

Николь
Келлер

Случайная
СЕМЬЯ ДЛЯ
МИЛЛИОНЕРА

Николь Келлер

Случайная семья для миллионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69086521

SelfPub; 2023

Аннотация

– Здравствуй, Дана, – до боли знакомый голос заставляет меня вздрогнуть. Медленно поднимаю голову и сталкиваюсь с темными глазами, что смотрят на меня в упор. Два года назад мой муж бросил меня, а теперь появляется, как ни в чем не бывало на пороге кофейни! – А вот и наша мама... – няня распахивает дверь, и в помещение, смешно переваливаясь, вбегает мой сын. Наш с Аланом сын. – Ма-ма! – малыш раскидывает ручки, широко улыбается и кидается в мои объятия. Подхватываю сыночка на руки, крепко целую и прижимаю к себе. Руслан вертится, заинтересованно смотрит на своего отца и, смутившись, прячет личико у меня на груди. – Ничего не хочешь мне сказать? – голос Алана охрип, как будто он простужен. Ослабляет галстук, словно задыхается. Не сводит жадного взгляда с малыша. – Не понимаю, о чем ты. – Не надо делать из меня идиота, Даниэла! Это же мой ребенок, – не спрашивает, а утверждает. Хочу возразить, что это только мой сын, но малыш неожиданно показывает пальчиком на Алана и выдает четко: – Па-па!

Содержание

Глава 1	5
Даниэла	5
Глава 2	12
Алан	12
Глава 3	18
Алан	18
Глава 4	24
Даниэла	24
Глава 5	28
Даниэла	28
Глава 6	33
Даниэла	33
Глава 7	38
Даниэла	38
Глава 8	43
Алан	43
Глава 9	51
Даниэла	51
Глава 10	57
Даниэла	57
Глава 11	61
Даниэла	61
Глава 12	65

Даниэла	65
Глава 13	69
Даниэла	69
Глава 14	74
Даниэла	74
Глава 15	80
Даниэла	80
Глава 16	87
Даниэла	87
Глава 17	93
Даниэла	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Николь Келлер

Случайная семья для миллионера

Глава 1

Даниэла

– Доброе утро, Даниэла Валентиновна, – секретарша отца тянет губы в фальшивой улыбке, глядя на меня с беспокойством.

– Недоброе, раз я здесь с утра пораньше, – кривлюсь, словно съела лимон без сахара. Киваю головой в сторону кабинета. – В настроении?

Наташа медленно качает головой, всем своим видом выражая сочувствие.

– К нему вчера в конце дня и сегодня с утра приходили какие-то серьезные мужчины в костюмах, – секретарша подается вперед и понижает голос. – Целой толпой. Сегодняшний так вообще на бандита похож, пистолета в руке только не хватает. Высоченный, лысый, страшный...

– Наташа, хватит! – обрываю девушку. – Можно подумать,

мне эта информация как-то поможет узнать, зачем отец сорвал меня с пар.

Распрямив плечи, без стука, уверенной походкой вхожу в кабинет. Обстановка и атмосфера заставляют меня поежиться, и хочется как можно скорее свалить отсюда. Здесь слишком мрачно, темные стены давят и наводят депрессию.

– Здравствуй, папа. Что за срочность? – прохожу и сажусь напротив, выжидающе глядя на отца.

Он отрывает голову от бумаг и изучает меня с головы до ног, как будто впервые видит. Пристально. Внимательно. Цепким взглядом, от которого хочется поежиться.

– Пап?

– Ты выходишь замуж, Даниэла, – безжалостно, холодно и безразлично ставит перед фактом отец, ввергая меня в шок.

Хлопаю глазами, в то время как мой мозг старается переварить информацию.

Замуж.

Я выхожу замуж.

Интересно, только почему, собственно, невеста не в курсе?!

– Замуж? Но Дима мне предложения не делал! Более того, я вчера его бросила!

Отец усмехается и постукивает пальцами по столу, продолжая бездушно заживо закапывать меня в могилу.

– Вот и хорошо, что бросила. Потому что предложение тебе сделал серьезный и уважаемый человек в городе. Через

две недели ты выходишь замуж за Третьякова Михаила.

Высоченный, лысый, страшный...

В голове всплывают слова Наташи, а имя «жениха» звучит набатом. Михаил Третьяков.

И пазл складывается.

Я знаю этого человека. К счастью, заочно.

– Ты с ума сошел?! – ярость и негодование переполняют меня, и я вскакиваю на ноги, упираясь ладонями в стол. – Ты хоть знаешь, кто это?!

– Не истери.

– Не истерить?! Да я еще и не начинала! – чем громче я ору, тем сильнее багровеет лицо отца. Я помню, что у него давление, но сейчас мне на это, откровенно говоря, плевать. Он же обо мне не думает, спихивая в руки мимо пробежавшего мужика. – Ты в курсе, что твой Третьяков – известный садист и бандит?! Что он обожает насиловать... А ты мне предлагаешь...

– Дана, прекрати! – отец рывкает и хлопает по столу ладонью, заставляя меня вздрогнуть. – Хватит собирать сплетни!

– Люди зря говорить не будут.

– На заборе тоже, знаешь ли, написано... В общем, ты выходишь замуж за Третьякова через две недели. Все решено и обговорено. Готовься к свадьбе.

Вот так просто. Как будто я вещь на рынке. Мной просто рассчитались, как монетой.

Слова отца ввинчивают в мое сердце гвозди, заставляя об-

ливаться его кровью. Мне больно. Очень больно, что близкий человек, которого я все это время любила несмотря ни на что, откровенно предаёт меня в угоду своих желаний и прихотей. Совершенно позабыв о том, что я тоже живая. И у меня есть собственные чувства и желания. И я никак не обязана прогибать их под других. Даже под самых близких.

– Двадцать первый век на дворе, что у тебя там без меня может быть решено?! Я не пойду в ЗАГС против своей воли, ясно тебе?!

– Как миленькая пойдешь, договор уже подписан, – отец ухмыляется, швыряя бумаги передо мной. – Это копии. Если не выйдешь замуж, то придется платить неустойку. А так как моя фирма на грани банкротства, то платить ее будешь ты.

Буря негодования поднимается резко, как ураган, сметая все на своем пути. Я захлебываюсь в эмоциях, теряя над собой контроль. Мне больно. Очень больно осознавать, что я ничего не значу для тех, кто подарил мне жизнь. Что я – сирота при живых родителях.

– Так это все из-за денег? Из-за чертовых бумажек, которыми вы с матерью одержимы всю жизнь?! Ты просто продал меня, папа, как вещь на рынке! И тебе без разницы кому, лишь бы заплатили! – слезы текут по лицу, и я захлебываюсь. Задыхаюсь, не в силах вдохнуть спасительный кислород. Еще немного, и я позорно скачусь в неконтролируемую истерику. – Зачем ты вообще подписал этот контракт?! Прекрасно же знаешь, что у меня нет таких денег...

– Мы достаточно с матерью в тебя вложили. Ты никогда ни в чем не нуждалась! Вот и будь полезной своей семье. Иначе зачем мы столько растили тебя?

Отец отходит к окну, опирается о подоконник, сцепляя руки за спиной.

– Надеюсь, ты не успела раздвинуть ноги перед кем попал-ло? Ты девственница, Дана?

Задыхаюсь и густо краснею от такого наглого вторжения в мои личные границы. Не ожидала, что когда-нибудь папа будет задавать мне подобного рода вопросы, но интересуюсь этим как бы между делом. Как на рынке. Звучит примерно как: «Помидоры откуда?».

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой, папа!

– А, впрочем, это неважно. Мой водитель сейчас отвезет тебя к гинекологу матери, она осмотрит и даст необходимые справки, чтобы Третьяков потом не смог предъявить претензии.

Слезы душат, от отвращения к собственному отцу меня начинает тошнить. Спазмы накатывают так сильно, что завтрак рискует оказаться прямо на его светлом ковре. Медленно и глубоко дышу, чтобы унять тошноту, и пытаюсь осмыслить происходящее. Не верю, не верю, что моя беззаботная жизнь студентки так резко превратилась в кошмар, и я рискую не пережить свою первую брачную ночь. А если и переживу... не готова с этим жить.

– Гарантия на товар? – горько усмехаюсь сквозь слезы. –

Чтобы твой «партнер» не смог в случае чего вернуть бракованную жену?

Ответ отца тонет в резком звуке распахнутой двери. Хочу обернуться, но замираю на месте, следя за реакцией отца.

Он заметно бледнеет, потом покрывается багровыми пятнами, ослабляя узел галстука. Глаза отца бегают из стороны в сторону, и заметно, что он хочет испариться из кабинета. Исчезнуть, лишь бы не встречаться с тем, кто стоит позади меня.

И я, признаться, тоже.

Я стою к незнакомцу спиной, но чувствую подавляющую ауру власти и силы, исходящей от мужчины. Чувствуется, что он привык получать свое. Любыми путями.

– Добрый день, Валентин Генрихович. Не помешал? – у мужчины низкий, бархатный и порочный голос, который словно ласкает меня, невесомо касаясь. Хочется даже повести плечами, чтобы сбросить его «прикосновения». А еще этот голос кажется смутно знакомым. Я определенно где-то слышала его раньше...

– Нет, нет, Алан Русланович, Дана уже уходит. Иди, Дана, – отец тараторит, переводя взгляд на меня. Машет руками, подгоняя к выходу, показывая, что аудиенция завершена. – Разговор окончен. И не вздумай выкинуть какой-нибудь фокус. Ты за это дорого заплатишь.

Закусываю губу до металлического привкуса во рту, лишь бы не высказаться в присутствии постороннего мужчины.

Нет, папа, ошибаешься. Я не пойду замуж за престарелого садиста, лишь бы угробить себя в угоду твоему бизнесу и сытой жизни.

Разворачиваюсь и вздрагиваю всем телом, чувствуя, как покрываюсь противным, липким и холодным потом от ужаса.

Я думала, все самое худшее со мной сегодня случилось.

Но я жестоко ошиблась.

Самое худшее сейчас стоит в дверях, дерзко ухмыляясь, и нагло ощупывает меня взглядом.

Резко опускаю голову в пол так, что волосы скрывают мое лицо, глупо надеясь, что Алан, как назвал его отец, не узнал меня.

Пытаюсь прошмыгнуть мимо к спасительной двери из кабинета. И мне почти удается это сделать.

Но в самый последний момент мужчина преграждает мне путь, упираясь ладонью в косяк.

– Задержитесь, Дана. Нам нужно поговорить. Нам ведь есть о чем, не так ли?

Его голос звучит одновременно издевательски и холодно, что не оставляет никаких сомнений – узнал. И даже уже придумал наказание за то, что я несколько часов назад гвоздем вывела оскорбление на капоте его машины...

Глава 2

Алан

Доброе утро никогда не начинается с телефонного звонка, который раздаётся раньше будильника. Это моя личная аксиома, в которой я убеждаюсь раз за разом.

На экране высвечивается имя моего помощника.

– Слушаю, Кость.

– Алан, у меня плохие новости.

– Не сомневаюсь, раз ты позвонил мне в семь утра, – резко поднимаюсь с постели, натягиваю домашние штаны и выхожу на кухню. Я спал ничтожно мало, мне нужна доза кофеина, чтобы начать быстро соображать. Поэтому включаю кофемашину и максимально стараюсь вникнуть в суть разговора.

– У нас появился конкурент.

Зажимаю пальцами переносицу. Дерьмовое утро. Мне жизненно необходим контракт с фирмой Завьялова, потому что он позволяет мне выйти на рынок не только Европы, но и Азии. И все было почти на мази, но, как выясняется, что-то пошло не так.

– Кто?

– Морозов.

Не сдерживаюсь и матерюсь в голос, с силой ставя чашку с кофе на стол и расплескивая его.

– Какие у нас шансы, Кость? Перспективы?

– Хреновые, если честно. У Морозова уже есть опыт работы с зарубежными партнерами, а еще у него есть жена.

– А это тут причем? – удивляюсь, прикидывая, не послышалось ли мне. – Она – дочь влиятельного человека? Родственница Завьялова?

Но все намного хуже, чем я предполагаю.

– При том, что у старика есть пунктик: семейный человек – надежный партнер. Он не станет рисковать бизнесом и репутацией, потому что ему нужно содержать жену и детей. А, значит, выполнит все обязательства по контракту.

– Что за бред?!

– Бред не бред, не знаю, может, деменция уже близко. Но Георгий Иванович всегда отдает предпочтение семейному партнеру. Это факт.

Какого..?! И почему я об этом узнаю только сейчас?!

– И что ты предлагаешь?

– Тебе нужно жениться, Алан. По большой и светлой любви. А если невеста еще будет беременна, то тогда это твое спасение.

На ком жениться? Единственный вариант – Регина – моя любовница. Но это опасно для меня и моего бизнеса. Да и старикан сразу поймет, что наша лавстори шита белыми нитками. Потому что что-что, а актриса из нее никудышная, и

вряд ли Регина сыграет неземную любовь ко мне. К деньгам, к сексу – да. Но не к Алану Алимову.

– А еще варианты есть?

– Придумать миллион и сто причин, почему контракт надо заключить именно с нашей компанией. Но я бы все же вариант с женитьбой не сбрасывал со счетов.

– Я тебя услышал, Костя. Пока оставляем все, как есть. И ищи другие подходы к Завьялову. Мне контракт кровь из носа нужен.

– Понял, – бурчит помощник и отключается.

Залпом выпиваю остатки кофе и иду в гардеробную. Рубашка, костюм, запонки и часы на запястье. Возвращаюсь на кухню, беру папку с документами, телефон и ключи от машины.

Но новости о возможной потере контракта – еще не все дерьмо, что свалилось на меня за сегодняшнее утро. Высшие силы поберегли кое-что на десерт. Бонусом, так сказать.

Возле моей машины трется какая-то девчонка. Она едва ли не разложилась на капоте, оттопырив упругую задницу, обтянутую короткой юбкой.

Подойдя ближе, отмечаю, что у девушки очень классная фигура: длинные стройные ноги от ушей, зачетная попа, узкая талия и длинные светлые волосы.

Она в очень пикантной позе, и воображение сразу же подкидывает картинки того, что я мог бы с ней сделать. Хотя бы на этом самом капоте. Провести ладонью по бедрам, намо-

тать волосы на кулак...

Из порнографических мыслей вырывает бьющий по нервам звук скрежета по металлу. По металлу капота моей новой машины.

– Какого хрена?!

Девушка вздрагивает и резко оборачивается, бледнея на глазах. Окидывает меня испуганным взглядом. Но почему-то расслабляется и выдыхает. Не могу не отметить, что она очень молода и красива: огромные голубые глаза, опущенные натуральными изогнутыми, а не модными нынче накладными ресницами, милый, чуть вздернутый носик и сочные, яркие, чуть приоткрытые губы, которые хочется зацеловать, кусать, попробовать на вкус...

– Нельзя же так пугать! – возмущается незнакомка, сползая и наклоняясь за тем предметом, что уронила. Снова выставляет сочную задницу, и кровь резко устремляется вниз. У меня просто несколько дней не было женщины, и я бы не прочь зажечь с этой малышкой. Уже открываю рот, чтобы спросить номер телефона, но так и застываю на месте, роняя челюсть на землю.

На капоте моей новой, неделю назад купленной в автосалоне, машины красуется надпись крупными буквами, старательно нацарапанная гвоздем.

«Ш***ан».

– Ты охренела?! Ты что натворила, дура?! – ору, хватаясь за голову. Ярость затапливает меня с головой. Не столько из-

за испорченного капота, который теперь менять, а столько из-за того, что я на несколько недель остался без машины. Не могу же я теперь ездить по городу с такой кричащей и говорящей (врущей, между прочим) надписью! Припарковать ее на стоянке возле офиса или ехать к партнерам!

Девушка снова бледнеет и отступает на шаг назад.

– А...а вам какая разница?! – выпаливает, сведя брови и переводя взгляд с капота на меня и обратно. – Идите, куда шли!

– Ты совсем перепутала?! Я вообще-то сюда шел!

– Зачем? – пищит, стараясь казаться ниже ростом под моим взглядом и отступая активнее к проходу и выходу со стоянки.

– Затем, что это моя машина, идиотка!

Девчонка распахивает и без того огромные глаза и отрицательно мотает головой.

– Нет...Нет-нет! Это машина моего парня! Бывшего парня!

Я достаю из кармана ключи и нажимаю кнопку на брелке сигнализации. Машина подмигивает фарами, отщелкивая замки.

Девчонка прикрывает ладошкой рот, в ужасе глядя на меня. Осматривается по сторонам, словно что-то ищет и замирает на месте. Прослеживаю за ее взглядом и догадываюсь, на какую машину она сейчас смотрит. Чертова мстительница просто перепутала тачки!

Через ряд, рядом с большим седаном возвышается автомобиль такой же марки, как у меня. Такого же цвета. Кажется, на нем ездит какой-то туповатый мажор. Машины действительно очень похожи. Только у парня прошлогодняя модель, и различия все же есть. И как она могла их не заметить?! В конце концов, номера на машинах разные!

Девочка тяжело сглатывает и, как в замедленной съемке, поворачивает голову ко мне.

– Простите... Я... Не хотела! Извините! И... всего хорошего! – выпаливает и резко срывается с места, оставляя меня стоять возле испорченного авто и охреневать от происходящего.

Я мог бы кинуться за стервой, но я и так опоздал на встречу, еще неизвестно, сколько такси придется ждать. А убыток от компании Валентина Генриховича гораздо существеннее, чем ущерб от девчонки.

Вызываю машину, отчаянно матерясь и глядя на кричащую и обвиняющую надпись. Усмехаюсь. А девчонка-то огонь, с характером! Не испугалась последствий и рубанула правду всем на обозрение. Жаль, что не на той машине.

Через полчаса сажусь в такси, мысленно обещая себе отыскать девчонку и заставить возместить ущерб. Натурой.

И небеса слышат мои пожелания, и я встречаюсь с беглянкой уже через час.

Глава 3

Алан

Девчонка бледнеет, смотрит испуганно, отступая назад. Оглядывается на Валентина Генриховича в поисках поддержки, но мужик застыл, как памятник самому себе, и переводит взгляд с меня на девчонку и обратно.

Дана бледнее простыни, подрагивает и кусает губы, стараюсь сохранить самообладание и не впасть в истерику. Не могу понять: это такая реакция на меня или на крики ее отца? Хоть Валентин Генрихович и орал на чем свет стоит, из-за закрытой двери было сложно разобрать его претензии.

– Нам не о чем с вами разговаривать! – выпаливает дерзко, скидывая подбородок.

– Да неужели? – усмехаюсь, поражаясь дерзости и наглости моей недавней знакомой.

А мне нравится ее поведение и упорство, в частности. Рассматриваю девчонку внимательно, и в голову приходит шальная мысль.

Красива, привлекательна, сексуальна. Я ее хочу, это сложно отрицать и незачем врать самому себе. А девчонка напротив, помимо этих качеств, еще умна, креативна и с характером.

В общем, идеальная фиктивная жена.

– Это ваша дочь? – уточняю у трясущегося Валентина Генриховича. До чего мерзостный мужик, если бы не необходимость в контрактах с ним в тот период, хрен связался бы с таким. Сейчас вот расхлебываю.

– Д-да, Дана. Даниэла.

Даниэла, значит... Красивое имя. Ей очень подходит. Гораздо больше, чем простое и грубое Дана.

– Присядем, – указываю рукой за стол переговоров, как будто я – хозяин этого кабинета. На удивление, Корсаков подчиняется и опускается напротив.

А вот его дочь показывает строптивый характер во всей красе.

– Оставлю вас, – с ядовитой улыбкой заявляет девчонка, пытаюсь обойти меня по большой дуге и пятаюсь к двери. – Всего доброго, Алан Русланович.

– Я сказал: сядь, – чеканю, взглядом делая внушение. Знаю, что мне это удастся на «отлично»: подчиненные зря шептаться не будут. – У нас с тобой остался нерешенным один вопрос.

Даниэла сглатывает, шумно дышит, пытаюсь незаметно вытереть ладони об юбку, и все же занимает ближайшее к выходу место.

Опускаюсь напротив Валентина Генриховича, достаю бумаги из папки и раскладываю перед собой. Вынимаю последнюю сверку от главного бухгалтера и подталкиваю бумагу по

столу к Корсакову.

– Итак, вы мне должны вот эту сумму, – пальцем указываю выделенные жирным шрифтом цифры. – Крайний день уплаты долга был вчера. Суммы на своем счету я так и не увидел. И мне пришлось явиться лично, чтобы уточнить, когда вы оплатите эти счета.

– Я... – мнется Корсаков, потирая шею. Бросает мимолетный взгляд на дочь, на что та делает страшные глаза и поджигает губы, медленно качая головой. – Мне нужно еще немного времени, Алан Русланович. Буквально пару недель, и я погашу весь долг с процентами. Обещаю! Даже расписку могу дать!

– Мне это не подходит. Я ждал достаточно, а вы сами прекрасно знаете, Валентин Генрихович, что долги нужно возвращать вовремя. Тем более, я давал вам уже рассрочку. Вы не оправдали моего доверия.

– Сейчас времена сложные, вы должны понимать...

– Времена всегда сложные, – отрезаю, перебивая стенания Корсакова без сожаления. Тот осекается и как-то сразу весь сникает, все время поглядывая на дочь. Что за переглядки?! Чего он от нее ждет?! Но девчонка сцепляет руки перед собой и напряженно сморит на них, не обращая внимания на меня. Определенно, между этими двумя что-то произошло до моего прихода. – Но я готов простить долг полностью. Списать.

Корсаков удивленно вскидывает на меня голову. Смотрит

неверяще. Вглядывается мне в лицо, прищурившись, пытаюсь понять, серьезно говорю или измываюсь над ним. Ведь речь идет о сумме в несколько миллионов.

– Что взамен? Не просто же так вы раскидываетесь подобными предложениями...

– Конечно, не просто так, Валентин Генрихович. Взамен Даниэла выйдет за меня замуж.

Девчонка, что до этого с интересом и напряжением рассматривала свои пальцы, резко вскидывает голову и обжигает меня яростным взглядом. Ох, а какая страстная... Думаю, мы идеально сойдемся в постели, тогда я буду в сплошном выигрыше: и контракт получу и постоянную горячую любовницу. Если смогу приручить эту дикую кошку.

– Но... Я не могу, – растерянно бормочет папаша Даниэлы, разводя руками и врываясь в мои эротические мысли. – Уже подписан договор...

– Какой договор?

Корсаков протягивает бумаги. Пробегаюсь по ним глазами и присвистываю. Теперь понятно, почему Даниэла возмущалась на весь этаж. Ее банально продали. Как вещь. Да еще и известному садисту и криминальному авторитету.

Да, я не лучше. По сути, тоже покупаю ее за долги. Но хотя бы могу пообещать, что не буду издеваться над девушкой и не выставлю ее на улицу с поломанной психикой.

Корсаков вообще отец ей или где?! Как можно собственноручно отдать своего ребенка в руки того, кто не гаранти-

рует, что она вообще вернется от него живой?!

– Соврите, – холодно бросаю, стараясь не показывать бурю внутри. – Придумайте, как обойти. Это не мои проблемы. Мне нужна жена, и ваша дочь мне подходит.

На этих словах Даниэла наконец-то отмирает и показывает свой характер во всей красе.

– Не надо говорить обо мне в третьем лице! Я все еще здесь. И я не собираюсь за вас замуж. Я не давала согласия, если на то пошло.

– Это твоя мне компенсация. За испорченную машину. Ты знаешь, сколько она стоит?

Девчонка снова бледнеет, нервно сглатывает, а в глазах застывают злые слезы. Прости, малышка, я специально бью по больному. Бизнес, ничего личного.

– Какая еще машина? – подскакивает папаша. – Дана?! Что ты натворила, Дана?!

Молчит. Даже не оборачивается в его сторону. Только взглядом меня буравит, как будто сжечь хочет, и губы свои пухлые кусает, а я хочу сам. И обязательно попробую их на вкус в самое ближайшее время. Уверен, несмотря на колючий характер, они сладкие. Ванильные.

– Ну, так что, Даниэла, деньгами или натурой отдашь долг?

– Дана...

Вспыхивает, сжимая кулаки все сильнее и сильнее. Как будто кого-то душит. Уверен, в своих фантазиях именно мою

шею она сжимает в своих ладонях так крепко.

Молчание затягивается, и я воспринимаю это как знак согласия. С обоих: и Корсакова, и его дочери. Девочка в клетке, ей некуда деться. Выход только один – ЗАГС.

– Я так и думал, – хлопаю ладонями по столу. Поднимаюсь, показывая, что разговор окончен. – Что ж, если мы все выяснили... свадьба через неделю. Организацию беру на себя. Вот мой телефон, – достаю визитку, кладу на стол перед девчонкой. Она к ней не притрагивается, даже руки убирает, как будто кусок картона отравлен. – Пришлешь список гостей. Выбери платье и собери вещи.

– Зачем вещи?

– Ты переезжаешь ко мне, – губы сами плывут в довольной улыбке, глядя на растерянность на хорошеньком личике. Мне хочется поставить девчонку на место за ее дерзость. Именно поэтому я добавляю, вызывая ужас в ее глазах. – После первой брачной ночи у тебя не будет сил на то, чтобы заниматься переездом. Так что лучше сделать это заранее. До встречи у алтаря.

– Ты еще пожалеешь, – шипит мне в спину.

Молодец, девочка, я в тебе не ошибся. Даже в такой ситуации последнее слово всегда за тобой. Уверен, наш брак точно не будет скучным.

Глава 4

Даниэла

Разговор с отцом и потенциальным женихом высасывает все мои силы. Хочется орать и биться в истерике. Это я там, в кабинете, держалась, стараясь не показывать виду, как мне страшно. А сейчас меня всю колотит и хочется вытошнить из себя этот день.

Вылетаю из кабинета отца, не забыв от души хлопнуть дверью напоследок.

– Даниэла... – шокированно тянет в спину секретарша отца, но я не останавливаюсь, лишь махнув себе за спину рукой, мол, не сейчас.

Не дожидаясь лифта, по пожарной лестнице сбегая вниз, лишь бы скорее покинуть это здание. На улице оглядываюсь по сторонам и примечаю небольшую аллею. Перебегаю дорогу, не обращая внимания на свет светофора и злые сигналы водителей.

– Дура! Что творишь! – орет один из них, опустив стекло. – Я чуть тебя не сбил!

Лучше бы сбил. Потому что в душе такая воронка от предательства, что жить не хочется.

Опускаюсь на первую попавшуюся скамейку и смотрю на

землю строго перед собой.

Я не понимаю, как отец может так поступить с единственной дочерью. Ему плевать, что со мной будет. Ему плевать, что садист Третьяков мог довести если не до могилы, то до психушки точно. Не понимаю, как можно распорядиться жизнью собственного ребенка... вот так. В голове не укладывается, что это происходит со мной, в моей реальности!

Да, мой отец никогда не был образцовым. Его часто не было дома. Он все время пропадал на работе. Говорил, что растит второго ребенка, и он более проблемный, чем я. Папа никогда не читал мне сказок перед сном, не ходил в кино, не учил кататься на велосипеде. Да даже в отпуск на море ездил несколько раз на моей памяти. И то либо спал, либо работал в номере.

Ответ, почему отец продает меня во благо собственной компании, лежит на поверхности.

Он просто меня никогда не любил.

От этого бьющего наотмашь понимания я задыхаюсь. Меня буквально скрючивает пополам и хочется орать от боли. Вот только это, как и лекарства, как и врачи, не поможет.

Сгибаюсь, обнимая себя за колени, и дышу. Хочется, как в детстве, когда я болела, чтобы мама села рядом и обняла, пока не спадет температура.

Мама!

Вот кто поможет мне! Согреет, выслушает и обязательно убедит отца в том, что он поступает, как варвар.

Подскакиваю на месте и вынимаю телефон из кармана, чтобы вызвать такси. Благо, машина находится сразу и ждать всего две минуты.

Едва переступаю порог дома, торопливо скидываю ботинки, бросаю куртку прямо на пол.

– Мама! Мамочка! – заглядываю в комнаты по пути и буквально врываюсь на кухню.

Мама оборачивается, вытирая руки о передник. Окидывает меня взволнованным взглядом и делает шаг навстречу.

– Дана? Что случилось, дочь? На тебе лица нет!

Кидаюсь маме в объятия, прижимаясь всем телом, и обнимаю изо всех сил.

– Мамочка! Мам... – меня хватает только на то, чтобы повторять это слово, как молитву во спасение. Вся сотрясаюсь от рыданий, пряча лицо на плече у мамы.

– Да ты вся замерзла! Ледяная! Не хватало, чтобы заболела! Садись, солнышко, буду тебя чаем отпаивать. А потом успокоишься и расскажешь мне в подробностях, что случилось.

Мама аккуратно усаживает меня на кухонный диванчик, и я сразу поджимаю под себя ноги. Я всегда любила сидеть здесь, именно в такой позе. Попивать мамин фирменный чай на травах и секретничать с ней обо всем на свете.

Мама суетится, разливая чай по кружкам. Ставит на стол розетку с вареньем, которое она сама варит по фирменному секретному рецепту, пирог с яблоком и мои любимые шоко-

ладные конфеты.

Ставит кружку передо мной и опускается на стул напротив.

– Пей. Я туда ромашки еще добавила, чтобы ты успокоилась.

Киваю и молча делаю большой и обжигающий глоток. Чувствую, как тепло разливается по желудку, но внутри меня все еще метет февральская вьюга.

– Ты меня напугала, Дана. Что произошло?

На долю секунды мне становится стыдно: мама и вправду выглядит слегка бледной и взволнованной. Наверно, мне стоило взять себя в руки, прежде чем возвращаться домой и заставлять маму нервничать. Но мне так была нужна ее поддержка...

– Папа сошел с ума.

– В каком смысле? – мама округляет глаза и хватается за сердце. – Дана, ты можешь нормально все объяснить?! Ты врываешься домой вся на взводе с бешеными глазами, как будто за тобой кто-то гонится. И бросаешь мне это! Объясни все по порядку!

Набираю воздух в легкие и выпаливаю на одном дыхании, прикрыв глаза. Мне даже вслух произносить страшно такое.

– Папа хочет меня выдать замуж. За человека, которого я не знаю. Потому что у него там какие-то проблемы в бизнесе!

Глава 5

Даниэла

Глубоко и часто дышу, продолжая сидеть с закрытыми глазами.

Но ничего не происходит.

Тишина. И только стрелка настенных часов, что отсчитывает секунды, долбит по нервам.

Распахиваю глаза и наталкиваюсь на внимательный и недоумевающий взгляд мамы.

– Мам, все нормально? Тебе нехорошо?

– Со мной все в порядке. Продолжай.

Теперь уже я хмурюсь, ничего не понимая. Что продолжать? Я сказала недостаточно? Или мама меня не поняла? Тоже в шоке, как и я?

– Что продолжать? Мам, я говорю, папа хочет выдать меня замуж...

На лице мамы не дрогнет ни один мускул. Лишь только бровь изгибается немного в удивлении.

– А в чем проблема?

Ее ровный, даже равнодушный тон со всей дури бьет в грудную клетку. Разбивает мне сердце на миллионы осколков, которые впиваются в душу все сильнее с каждой мину-

той, заставляя захлебываться собственной кровью.

– Ты не слышишь? Замуж! За мужчину, который старше меня больше, чем на десять лет! Которого я не знаю! Мама, ты что, не понимаешь?!

Мама протягивает руку и похлопывает меня по ладони. Хочется скинуть ее, чтобы не ощущать ее прикосновений. Они кажутся мне фальшивыми и наигранными.

– Успокойся, дочь. Мы с папой беспокоимся за тебя и желаем только добра. Сейчас вокруг столько нечистоплотных и ненадежных мужчин, которым ничего не стоит обидеть тебя. Ты же такая нежная, домашняя, ранимая, жизни не видела...

– Мама! – рычу, вскакивая на ноги. – Ты себя слышишь?! Папа хочет поправить свои дела в бизнесе с моей помощью! Он продает меня за деньги для своей компании!

Мама поджимает губы и прищуривается, уже глядя с осуждением и раздражением.

– Твой папа всегда был потрясающим стратегом и бизнесменом от Бога. Гордись таким отцом, Даниэла. А то, что он совмещает два дела сразу... Так что в этом плохого? Алан взрослый, надежный, да, немного старше, но и это только в плюс: он сможет многому тебя научить с высоты жизненного опыта.

Ноги подкашиваются, и я кулем падаю обратно. Смотрю в одну точку, ничего не видя вокруг. Мама все уже знает и совершенно спокойно к этому относится. Как к самой обыденной вещи.

Реальность потеряла свои очертания, и вся моя жизнь пронесется перед глазами. И я понимаю одну страшную вещь. Только сейчас, посмотрев на все через призму произошедшего.

Мама всегда была на стороне отца. Всегда. Даже, когда он ругал меня и был заведомо неправ, она безоговорочно принимала его сторону. Мне было от этого вдвойне обидно, но мама умело сглаживала мои чувства, побаловав очередной безделушкой, сладостью или платицем.

Всегда на стороне моего отца. Еще и укорить могла за то, что заставила папу нервничать.

Но я быстро забывала эти неприятные моменты и при очередной ссоре никогда не упоминала. Потому что любила. Безоговорочно и безусловно. Как ребенок может любить своих родителей.

– Мама, скажи, я вам неродная?

– Что за глупости? – возмущается мама. Тяжело вздыхает и продолжает уже спокойнее. – Дочь, не надо нашу с отцом заботу принимать в штыки. Мы хотим как лучше. Выдаем тебя замуж за достойного, взрослого и богатого мужчину. Ты не будешь знать никаких проблем. Если бы мне сейчас предложили в женихи такого, я бы прыгала от счастья. Когда я выходила замуж за твоего отца, у него, как у латыша... В общем, ни гроша не было. И мы долго шли к тому, чтобы иметь то, что имеем. А ты придешь на все готовое. Тебе просто надо будет быть ласковой, заботливой, уделять внимание мужу

и скорее родить ему ребенка.

– Какой ребенок, мама?! Мне двадцать! Я хочу закончить университет, встать на ноги, состояться, как личность! Влюбиться, в конце концов! Хочу выйти замуж за того, кто меня будет любить в ответ! Я не люблю этого вашего Алана! Ни его, ни его толстый кошелек!

– Дана! – строго одергивает мать, выпрямляя спину. Смотрит на меня из-под насупленных бровей, стараясь повлиять одним взглядом. Но мне все равно. Их с отцом авторитет упал в моих глазах. Разбился вдребезги, и, что бы они не сделали в будущем, им уже не подняться. – Любовь – не главное, очень скоро ты это поймешь. Чем раньше, тем менее болезненно ты это воспримешь. Вон, Танька, соседка через два дома, вышла замуж по большой любви. И что? Развелась через год, да еще и беременная теперь. Не смогла терпеть бесконечные измены «любимого и любящего» мужа.

Качаю головой, отказываясь понимать и принимать тот факт, что это говорит моя родная мать. Это выше моих сил!

– Мы не в мусульманской стране, чтобы я вышла замуж по вашей указке только для того, чтобы вы с отцом сохранили свою фирму.

– Неблагодарная! – мать хлопает ладонью по столу, что чашки звенят. – Мы столько с отцом вложили в тебя, ты ни в чем не знала отказа! И сейчас вот как ты заговорила?!

Выбегаю из-за стола, давясь слезами. Двойное предательство за день от самых близких людей – слишком для моих

нервов.

Но, оказывается, мать еще не закончила.

– Дана! – останавливаюсь в дверях, но не оборачиваюсь. – Отец звонил. Сказал, что Алан хочет пообщаться с тобой. Узнать. Обсудить детали контракта. Так что, будь добра, сделай все, чтобы ему понравиться!

Понравиться.

Понравиться!!

Спасибо, мамочка. Я приложу все усилия, чтобы понравиться жениху настолько, что он и смотреть не захочет в мою сторону.

Глава 6

Даниэла

Звонок мобильного отвлекает меня от созерцания себя в зеркале.

Мама.

Хотелось бы не отвечать, но она ведь тогда вернется. И весь мой план пойдет прахом.

Нажимаю «Ответить» и выслушиваю тарахтенье мамы.

– Дана, где ты застряла?! Мы же опоздаем! Не стоит заставлять ждать будущего мужа!

– А то он передумает на мне жениться, и вы с отцом потеряете свои денежки?

– Даниэла! Хватит...

– Да иду я, иду, – кричу в трубку и сбрасываю вызов. Прикрываю глаза, утыкаясь лбом в стену. Дышу, давя слезы, что рвутся изнутри. Нельзя плакать. Макияж пострадает.

Подхватываю сумочку, захопываю дверь и жму кнопку лифта. Захожу в кабину, глядя на себя в зеркало. На меня смотрит девушка старше лет на пять минимум. Незнакомая, чужая. С хищной улыбкой, но с безжизненным взглядом. Пару раз тренируюсь, представляя, что уже стою в ресторане и повторно знакомлюсь с будущим мужем. Вроде получается.

Выхожу из лифта под удивленный взгляд соседки с третьего этажа, бегло здороваюсь и спешу на выход, плотнее запахивая пиджак. Никто не должен увидеть мой сюрприз – бомбу раньше времени. Это только специально для жениха, Алана, мать его, Алимова.

Плюхаюсь на заднее сиденье, даже не поворачиваясь в сторону матери. Чувствую, как она проходится взглядом по мне, и салон тут же наполняется ее злостью и пренебрежением.

– Даниэла, что на тебе надето?! Где платье, которое мы вчера тебе подобрали?

– Я пролила на него сок перед выходом, – пожимаю плечами, утыкаясь в мобильный. – Нервы. Не каждый день тебя насильно продают мужику.

– Но это совершенно не соответствует случаю! – никогда не видела маму в таком бешенстве, готовой вот – вот скатиться в истерику.

– Почему же? – выгибаю брови, все же поворачивая голову в сторону матери. – Это брендовая вещь. Очень выгодно подчеркивает мои достоинства. Жених оценит. Шикарная обертка. Дорохо-богато, все как вы с папой любите.

Мать поджимает губы, сопит, поглядывая на часы. Если мы не выедем прямо сейчас, то точно опоздаем, и папа будет в бешенстве.

На то и был расчет, мамочка.

Понимаю, что мой план шит белыми нитками и больше

напоминает протест трудного подростка, но иного у меня нет. Я должна хотя бы попытаться избежать этого брака.

Вчера вечером отец с матерью на пару провели еще одну воспитательную беседу, почему мне стоит выйти замуж за Алана. В ходе нее я как раз выяснила, что Алимову пора обзавестись семьей. И отец обмолвился, что Алан устал от гламурных и расчетливых стерв, и ему нужна чистая и непорочная дева. Которая будет достойна носить его фамилию и сопровождать на официальных приемах. Элитная мебель, в общем.

Именно поэтому я не надела то платье, на котором настаивала мама. Потому что в моей голове уже родился план «Как избавиться от жениха за пятнадцать минут».

Едва мы входим в зал ресторана, я сворачиваю не в сторону зала, а в коридор.

– Ты куда? – мать сразу подбоченивается, принимая грозный вид, а мне хочется закатить глаза. Кажется, если бы я начала сопротивление прилюдно, меня волоком потащили бы к варвару – покупателю жен.

– В уборную. Мне знаешь ли, приспичило от нервов.

– Я подожду тебя снаружи.

– Зачем? – не выдерживаю и все же закатываю глаза. Знаю, что маме это не нравится, и она бесится. – Боишься, что сбегу?

– И это тоже. Но тебе же нехорошо, так что я просто побуду рядом. Вдруг понадобится помощь.

Скрипя зубами, вхожу в уборную, споласкиваю руки в холодной воде. Помогает немного прийти в себя и успокоиться. Я должна доиграть роль до конца. Хоть мне и страшно: боюсь подумать, какие последствия могут быть у моего спектакля, да и Алимов – мужчина опытный, сложно ему противостоять... Но я должна попробовать! Потому что не хочу становиться разменной монетой в руках двух заигравшихся бизнесменов!

Открываю сумочку и довершаю образ алой помадой. Она добавляет мне вульгарности. И надеюсь, вызовет приступ тошноты у жениха.

Но как же я ошиблась...

Едва выхожу в коридор, мама вцепляется в мою кисть мертвой хваткой.

– Что это такое?!

– А? Что? Где? – невинно хлопаю глазами.

– Помада! Даниэла, что ты творишь?! Зачем нас с отцом под монастырь подводишь?! Ты сейчас же все это сотрешь!

– И не подумаю! – перебиваю, все же выдирая руку. – Вы сами оказались в этой яме, когда продали меня. Теперь расхлебывайте.

Обхожу маму по большой дуге и гордо вышагиваю вперед в зал, придерживая полы пиджака. Маме ничего не остается, как семенить сзади. Вижу стол, за которым уже сидят отец и Алан, и, вдохнув поглубже, направляюсь к ним.

Алимов, наверно, чувствует мое приближение и резко

вскидывает голову, спускаясь по мне оценивающим взглядом.

Все же он красив, зараза. Не слащавой, а брутальной мужской красотой. В этом темно-синем костюме, белоснежной рубашке с двумя расстегнутыми пуговицами, с часами на левом запястье можно хоть сейчас фотографироваться на обложку мужского журнала об успешных бизнесменах.

Не дожидаясь, пока Алан встанет, чтобы отодвинуть мне стул, сажусь и закидываю ногу на ногу. И сбрасываю бомбу, отпустив полы пиджака.

Глава 7

Даниэла

Казалось бы, на мне сегодня ничего особенного: красный костюм с прямыми брюками и пиджаком. Но это кажется лишь на первый взгляд.

Специально для Алана я «забыла» надеть блузку. И сейчас он сидит и очень пристально разглядывает мое декольте с черным кружевным бельем.

Папа напротив побагровел от гнева, залпом выпивает стакан воды. Мама, наоборот, побледнела и обмахивает себя салфеткой.

– Ты... Ты...

И только Алан сохраняет спокойствие и продолжает делать вид, что его все устраивает. Он расслабленно сидит, рассматривая меня, как будто касается взглядом моего тела, и кривит губы в ледяной усмешке. У меня от его взгляда мурашки по телу, а внутри все сковывает льдом.

– Шикарно выглядишь, Даниэла. Я оценил твои старания.

То есть...Его ничего не смущает?! А как же желание взять в жены невинную и чистую, непорочную овечку?! То есть... все зря?!

Глупая! Какая же я дура! Опираясь на слова отца, подума-

ла, что господина Алимова остановит мой развратный внешний вид! А вышло все с точностью наоборот: Алан пожирает, раздевая меня взглядом. И мне до зуда в пальцах хочется прикрыться.

Официант приносит блюда и вино, и родители начинают неспешный разговор, обсуждая свадьбу. Я смотрю в окно, налегая на игристое бокал за бокалом, и делаю вид, что меня никак не касается происходящее.

– Даниэла, – Алан касается моей руки, и я вздрагиваю, резко отдергивая конечность. В месте прикосновения остается ожог, а через тело как будто пропускают электрический ток.

– Что?

– Проверка. Ты ее не прошла.

– Какая еще проверка?

– Ты выходишь за меня замуж, никто не должен знать, что наш брак слегка... скоропалителен, – усмехаюсь, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в лицо этому нахалу. Как можно быть таким циничным и расчетливым?!

– И что вы от меня хотите?

– Чтобы ты изображала влюбленную и счастливую невесту, а не шарахалась от меня, как от маньяка.

И меня разрывает. Сказывается напряжение последних суток, нервы сдают окончательно. Поэтому я, не стесняясь, вываливаю весь скопившийся гнев на голову Алимова.

– Это невозможно. Потому что я вас не люблю и никогда

не смогу полюбить! Именно поэтому не выйду за вас замуж, ясно?! А свой долг я вам обязательно верну! Деньгами! И вообще у меня уже есть молодой человек, и он вот-вот придет сюда! Всего доброго! Желаю скорее найти более покорную и покладистую невесту!

Вскакиваю со своего места несусь на выход, не обращая внимания на окрики родителей. Глаза начинает щипать от слез, и я машинально вскидываю голову, чтобы они не пролились.

Из-за этого на выходе с разбегу врезаюсь в молодого человека. Он приобнимает меня за талию, удерживая на месте и прижимая к своему сильному телу. Ослепительно улыбается, и его взгляд сразу же ныряет в мое декольте.

Чччччерт! Совершенно забыла, в каком я виде!

Краснею до кончиков ушей, открываю рот, чтобы извиниться и осторожно выпутаться из крепкой хватки незнакомца, но слова так и застревают в горле.

К нам неспешной походкой направляется Алан Алимов. Серьезный и злой. Очень, очень злой. Он буквально испепеляет взглядом руку мужчины, что лежит на моей пояснице.

Наверно, во мне говорит выпитое игристое в изрядном количестве, потому что я не отдаю отчет в своих последующих действиях.

– Поцелуйте меня!

– Что?

– Целуйте, говорю! Подыграйте!

Но мужчина туго соображает, и мне приходится самой прижаться к его губам.

Правда, ненадолго.

Сильная рука рывком отрывает меня от незнакомца. Сердце останавливается, когда я вижу перед собой взбешенного жениха.

Стоит отметить, что выдержка у Алимова отменная: он молча волочет меня в коридор для персонала, до хруста сжимаемая мою ладонь. Не обращает внимания на мои попытки вырваться и ослабить хватку.

Заворачивает за угол и прижимает к стене, нависая сверху. Вздрагиваю, когда с силой бьет ладонью рядом с моим лицом. Меня окатывает паникой. Отворачиваюсь, зажмурившись, но Алан сжимает мои скулы и заставляет смотреть в его разъяренные горящие глаза.

– Ты что творишь, идиотка?! Совсем страх потеряла?!

– Я...

– Ты же чуть инвалидом этого мужика не сделала! Он касался тебя, смотрел на твою грудь, раздевал взглядом. А я не люблю, когда трогают мое! А ты моя, Даниэла! И я ему руку сломаю за это. На твоих глазах. Хочешь?!

Медленно качаю головой, трясясь всем телом. Становится жутко и страшно, потому что что-то подсказывает мне: Алимов вполне на это способен.

– Я не твоя... Я не хочу быть вещью...

– Ты станешь моей женой, Даниэла, нравится тебе это или

нет. Мне нужен этот брак, и я уже заплатил твоему отцу за тебя выкуп. Так что... Готовься к свадьбе.

Прикрываю глаза, чтобы этот наглец не видел моих слез. Моя внутренняя истерика набирает обороты, и мне становится все сложнее сдерживаться и оставаться вменяемой.

Но моральная порка не окончена.

– И еще. Наш брак должен был быть фиктивным, – с легкой хрипотцой, обманчиво-спокойно тянет Алан. Сейчас он напоминает хищника, что играет со своей жертвой, прежде чем ее сожрать. – Мы бы прожили вместе годик, ты бы сыграла роль моей супруги, а потом мы тихо-мирно развелись. Я бы заплатил тебе хорошие отступные. Но, знаешь, Даниэла, – понижает голос, ведет подушечкой пальца по моим губам, размазывая помаду, – сегодня ты меня раздражила. Показала свой характер дикой кошки. А я люблю диких кошек. Я приручу тебя. И наш брак будет самым настоящим. А свое наказание за дерзкую выходку ты получишь в первую брачную ночь.

Глава 8

Алан

Смотрю на город из распахнутого настежь окна офиса, который находится на восемнадцатом этаже бизнес-центра. Выдыхаю дым и снова глубоко затягиваюсь. Черт, не делал этого чертову тучу лет. Бросил. Но именно сейчас хотелось до зуда вспомнить эту пагубную привычку. А все из-за дерзкой кошки, что одним взглядом и видом вывела меня из равновесия.

Но и никотин не помогает успокоиться. В крови бушует адреналин, желание накатывает волнами, и держит мое тело в возбуждении. И только дикая кошка может его снять! За-раза! Черт, я никого и никогда не хотел так сильно, как ее! Хочется наказать, присвоить! Хочется слышать ее стоны и мои имя из этого дерзкого ротика! Я как будто помешался на этой девушке, хотя никогда не считал себя моногамным. А сейчас в мыслях только она одна.

Кошка взбудоражила меня не на шутку. Вывела из себя, хотя у меня стальные нервы и выдержка. Годы бизнеса воспитали. Но эта дерзкая дикая девчонка сломала канаты моих нервов об колено на раз-два.

Ведь она специально вырядилась столь откровенно, ду-

мая, что сможет меня оттолкнуть этим. Уж не знаю, кто ей наплел эту ересь, что меня привлекают серые мыши, но это ложь. Ее сексуальный костюм, надетый на голое тело, заставил меня фантазировать на тему того, какая ее кожа наощупь, какая грудь, как я одним рывком стяну его с нее...

Я с трудом сидел за столом и разговаривал с ее отцом. В голове все время пульсировала лишь одна мысль – с таким характером фиктивной жены мне будет чертовски сложно держаться от нее подальше. Ведь я хотел просто пожить с фиктивной женой под одной крышей, как соседи. Думал, у каждого из нас будет личная жизнь... Но пресек эту мысль на корню, едва представил, как кто-то другой касается моей кошки. Моя! И только моя!

И укоренился в этом суждении, когда Даниэла на моих глазах в знак протеста и в желании унижить меня полезла целоваться с чужим мужиком. Кровь в голову ударила, внутри все бушевало, как в десятибалльный шторм. Хотелось руки выломать мужику за то, что коснулся моего. За то, что он попробовал ее губы, а не я!

Признаю, я был излишне груб и жесток, когда отчитывал Дану, но пусть радуется, что не наказал прямо в том коридоре. Хотя был на грани.

Но все же стоит извиниться. Вот опять: я никогда не извинялся перед женщинами. Вернее, все разногласия и проблемы с любовницами мы решали в горизонтальной плоскости. И они сами прощали меня. А сейчас я хочу признать свою

ошибку и оказать знак внимания своей невесте.

Захожу на сайт цветочного бутика и зависаю, выбирая подходящий букет. Трачу по меньшей мере минут тридцать, гадая, какие цветы любит Даниэла. Определившись с выбором, набираю номер салона, крутанувшись в кресле.

– Добрый день, я хотел бы заказать доставку на сегодня. Красные эквадорские розы с шипами. Сто штук. И в дополнение приложите, пожалуйста, коробку с клубникой в шоколаде. Нет, карточки не нужно. Девушка сама все поймет.

– Красные розы – это так пошло, – за спиной раздается тягучий голос, когда я кладу трубку. – Скорректируй заказ и запомни: я люблю белые.

Разворачиваюсь и окидываю внимательным взглядом свою любовницу. Она красива и элегантна: высокая, с длинными прямыми волосами, которые достают ей до поясницы, выразительные глаза, пухлые чувственные губы, высокая грудь, тонкая талия и крутые бедра. Шикарная. Собственно, я с другими и не связываюсь.

Но сейчас в памяти всплывает образ Даниэлы. Яркая, привлекательная, горячая... Настоящая. Да, вот главное отличие этих двух девушек. Над внешностью Регины много трудились косметологи и хирурги, а Даниэла такая от природы. И ловлю себя на мысли, что Регина меня больше не привлекает, как раньше. Ничего не чувствую к ней. Совершенно.

– Я не буду ничего менять. Почему ты вошла без стука? – злось. Возбуждение так и не отпускает, и присутствие Реги-

ны пробуждает во мне только глухое раздражение.

– Я соскучилась. А ждать, пока ты решишь все свои дела, я не могу, – стягивает с себя пиджак, откидывая его на диванчик в углу. Остается только в маечке на бретелях и короткой кожаной юбке, которая при любом движении задирается и показывает кружевную резинку чулок. В любой другой момент я бы уже опрокинул Регину на стол, но не сейчас.

Правда, она не чувствует моего изменившегося к ней отношения. Плавнo покачивая бедрами, направляется ко мне. Наклоняется, упираясь рукой в кресло и пытается поцеловать. Отворачиваюсь, не позволяя коснуться себя.

– Мммм, котик сегодня не в духе, – ведет руками по моим плечам. – Ты очень напряжен. Я помогу тебе расслабиться...

Регина ведет ладонью по моему торсу, задевает ремень, пытаюсь скользнуть ниже. Перехватываю ее кисть, сжимая.

– Не сегодня, Регина. Я хотел с тобой поговорить.

– Нет-нет, милый, – понижает голос и тянет слова, думая, что это выглядит сексуально. А мне никогда не нравилась эта ее привычка, но Регина меня не слышала. – Никаких разговоров, пока ты в таком состоянии. Я сделаю тебе приятное. Расслабься. Я же ничего не прошу взамен...

Усмехаюсь, откидывая голову на спинку кресла. Лукавит. Регина никогда и ничего не делает просто так. Всегда и во всем ищет свою выгоду. Даже если она не попросит сейчас, она зарабатывает очки наперед.

Что ж, если девушка так настаивает...не смею препят-

ствовать. Тем более, что мне нужно как-то снять накопившееся напряжение.

Регина опускается на колени, а я прикрываю глаза и на ее месте представляю Даниэлу...

Регина поправляет чулки, проверяет помаду в зеркальце. Я застегиваю ширинку, вдеваю ремень.

– Не забудь исправить заказ, пока его не начали собирать, – напоминает меланхолично, усаживаясь на край стола.

– Нет. Эти цветы не для тебя.

Повисает пауза. Регина замирает, не донеся помаду до губ, и хлопает наращенными ресницами, переваривая информацию.

– То есть?! А для кого?

– Для моей невесты. Собственно, я за этим тебя и позвал. Чтобы сообщить, что женюсь. Посчитал, что было бы справедливым, если ты узнаешь об этом от меня лично, а не из СМИ.

– Алимов, ты охренел?! – Регина вскакивает на ноги, переходя на визг. – Ты только что поймел меня, а сейчас вот так просто сообщаем, что женишься?!

– Не ори, – отсекаю жестко истеричку. – Я не давал тебе права повышать на меня голос. Да, я женюсь. Когда-то это должно было произойти.

– Но не на мне! – пухлые губы начинают дрожать, а глаза наполняются слезами. Нет, не разочаровывай меня еще

больше. Не переношу женских слез. Фальшь никогда не трогала.

– А разве я когда-то давал тебе намек, что отношения между нами могут выйти за пределы постели?

– Ты циничный, расчетливый мерзавец! – кричит в лицо. Но напарывается на мой предупреждающий взгляд и осекается. Я на грани. Сегодня терпение не мой конек. – Алан, а как же я? Я же люблю тебя...

Закрывает лицо руками и плачет. Вот только эта душещипательная сцена меня не трогает. Надо же, какая любовь. Только не ко мне, а к моим деньгам.

Еще вчера я думал, что с браком на Даниэле ничего между нами с Региной не изменится. Я не собирался хранить верность жене. Но сегодняшняя сцена в ресторане что-то перевернула во мне. Я не хочу пачкать свой брак связью с любовницей. Тем более, когда у меня будет такая горячая жена. Осталось только приручить дикую кошку, воспитать под себя. Кто знает, может, мне разводиться не захочется...

– Регина, давай разойдемся спокойно. Мне было хорошо с тобой, но на этом все.

– Алан, – шепчет, всхлипывая и вздрагивая. – Не гони. Я же не смогу без тебя... Пусть все останется как раньше. Я просто хочу иметь возможность иногда касаться тебя... Целовать...

– Нет, Регина, – указываю рукой на выход, начиная заводиться. – Я все сказал. Не унижайся и давай выйдем из этих

отношений достойно.

– Почему? Почему не я? Чем я хуже твоей невесты?!

Ты – не она. Все просто. Почему-то я, еще вчера циничный и закоренелый холостяк на этом месте могу представить только свою дикую кошку.

– Брак нужен мне для бизнеса. Никто бы не поверил, что между нами большие и светлые чувства, – усмехаюсь, видя, как глаза Регины полыхают злостью. Она думала, я не пойму, насколько она расчетлива. Спала со мной ради денег и возможностей, пытаюсь продать себя подороже. А сейчас истерит, потому что лишается всего этого.

– Но...раз брак фиктивный, мы могли бы видеться тайно...

– Исключено, милая, – цежу это слово как ругательство. – Я все сказал.

Регина закусывает губу, подхватывает сумочку и пиджак, молча идя к двери. Хватается за ручку, но в последний момент оборачивается и прищурившись, зло выплевывает:

– Совет вам да любовь. Надеюсь, ты сдохнешь от скуки в своем браке со своей серой мышью.

Выходит из кабинета, хлопнув от души дверью на прощание. А я направляюсь в душ, на ходу скидывая с себя вещи. Хочется отмыться от касаний этой женщины и от ее слов. «Прощальный» подарок был плохой идеей. Потому что я ни черта не смог снять напряжение. Даниэла снова пролезла в мои мысли, и я на грани того, чтобы сорваться к ней и за-

братъ к себѣ прямо сейчас...

Глава 9

Даниэла

Всю ночь после дерзкого «знакомства» с будущим мужем я не могу уснуть. Слова Алана не идут у меня из головы, крутятся, как заевшая пластинка, и все тело трясет.

Алан Алиев – тот мужчина, который не бросает слов на ветер. Он ведь реально сделает то, что обещал! А я...я боюсь. Боюсь того, что будет первой брачной ночью. Боюсь боли. Потому что я никогда и ни с кем...

И я не готова! Не хочу становиться игрушкой в руках зажавшегося миллионера и родителей! Поэтому единственным выходом остается бежать.

Думаю, что отец так или иначе предусмотрел этот вариант, так что, скорее всего, за мной негласно приглядывают. Поэтому бежать надо резко и без вещей. Проще всего сделать это посреди пар в универе. Хорошо, что там стоит банкомат, и я могу снять немного наличности, чтобы хватило на дорогу и съем жилья на первое время. А там дальше буду думать. Главное, остаться на свободе.

«Карта заблокирована».

Я прикладываю карточку снова и снова, но результат неизменен – красным горит надпись на экране, сжигая в душе

все живое.

Но я не хочу сдаваться. Набираю номер горячей линии банка и требую разъяснений по состоянию своей банковской карточки.

– Ваш счет был заблокирован вчера Валентином Генриховичем.

Отбиваю вызов, ничего не отвечая. Медленно сползаю по стене, опускаясь на карточки.

Отец, чтоб тебя! Ты впереди на несколько шагов – настолько сильно не хочешь терять свой бизнес... Не думая, что этот брак меня уничтожит.

Вытираю тихо бегущие слезы и поднимаюсь на ноги. В кошельке чуть меньше пяти тысяч – сумма, которой ни на что не хватит. Разве что на «панихиду» по моей загубленной жизни.

И решение забыться в клубе приходит мгновенно. Тем более, что и моей подруге Эрике нужно немного отвлечься, у нее тоже в отношениях не все гладко.

Вот только все с самого начала идет наперекосяк – «Бархат» закрыт на спецобслуживание. Домой идти не хочется совершенно, я натянута, как струна, мне необходимо забыться хоть на время. Поэтому мы с Эрикой все же направляемся в «Зодиак» – клуб, где празднует день рождения наш одногруппник. Хорошо, что мне удалось обдурить хвост за собой и почувствовать свободу хоть немного.

Но вместо расслабления я получаю очередную порцию

нервотрепки.

– А ты ничего так, – ухмыляется друг Клима, ощупывая меня стеклянными глазами прямо у входа в клуб. – Мне очень нравится.

– Рада за тебя! Отойди!

– Ты глянь, – ржет его дружок, подступая ближе и заходя с другой стороны, – она еще и огрызается. Горячая штучка.

– Значит, скучно этой ночью нам не будет.

Отморозок выбрасывает руку вперед и наматывает мои волосы на кулак, с силой дергая на себя. Вскрикиваю от резкой боли, а внутри все леденеет от страха, когда сзади меня лапает другой урод. На глазах у других людей. Но всем все равно на происходящее. Похоже, подобное для них в порядке вещей!

– Ну, что, куколка, поиграем? Уверен, у тебя еще не было двух горячих х...

Я пишу, пытаюсь вырваться и стараюсь хотя бы пнуть мерзавца по ноге, но лишь натягиваю волосы все сильнее, и кожа уже горит от боли. Слова застревают в горле – страх насилия парализует меня.

– Не трепыхайся, куколка, иначе я засажу тебе...

– Я сейчас сам засажу тебе, – раздается позади ледяной голос Алимова. – Девушку отпустил.

Застываю, мысленно благодаря ненавистного и навязанного жениха, что появился так вовремя. А вот насильники не так ему рады.

– Иди туда, куда шел. Со своей телкой я сам разберусь.

– Вот как? – криво ухмыляется Алан, развязной походкой подходя почти вплотную к нам. – Проблема только в том, что это моя женщина. Невеста. И я терпеть не могу, когда трогают мое. Сильнее только насилие над женщиной.

Я не успеваю моргнуть, как Алимов перехватывает кисть того урода, что держит меня за волосы, резко сжимает и выкручивает. В следующую секунду я оказываюсь на свободе и слышу хруст кости. А парень уже лежит на земле и вопит от боли, держась за руку.

– Даниэла, в машину, – Алан отдает короткий приказ, от его ледяного голоса мороз по коже. Я смотрю на жениха во все глаза, застыв на месте. Он действительно сделал это! Сломал руку тому, кто посмел прикоснуться ко мне! – Даниэла! Сядь в машину. Быстро! Я сейчас подойду.

Под давлением голоса Алимова все же отмираю и бросаюсь к внедорожнику, что припаркован прямо на тротуаре. Забираюсь на переднее сиденье и пристегиваюсь. Как будто ремень безопасности гарантирует, что меня не вытащат из автомобиля против моей воли. Глубоко дышу, пытаюсь прийти в себя.

Хоть и я не рада видеть без пяти минут мужа, но в душе ликую, что он избавил меня от общества друзей Клима, и эти обдолбанные уроды не пустили меня по кругу.

Через несколько минут на водительское место забирается невозмутимый Алан и трогается, увозя меня прочь от этого

клуба.

– Как ты тут оказался? – нарушаю тишину и задаю вопрос вместо банального «спасибо». Хочется быть вежливой девочкой и поблагодарить мужчину, но я упрямо молчу – если бы не наша дурацкая свадьба, меня бы тут точно не было. Так что, отчасти Алан виноват в том, что случилось.

– Был на мальчишнике неподалеку, – улыбаясь лишь уголкем губ, скашивает взгляд на меня. – А пришлось будущую жену спасти.

– погоди, так это из-за тебя закрыт «Бархат»?! – ошарашенно поворачиваюсь в сторону жениха, но он не ведет и ухом. Все также спокойно продолжает вести автомобиль, не обращая на меня внимания. Более того, создается впечатление, что он меня совсем не слышит.

– На будущее, Даниэла, не дури и не шляйся, где попало. Я не потерплю, если ты будешь мешать мою фамилию с грязью.

Нет, вы посмотрите на него! Сам на мальчишнике в клубе зажигает, наверняка в окружении девиц с низкой социальной ответственностью, а я дома сиди и свадьбы жди?! А не охренели ли вы часом, господин Алимов?!

– Ты мне еще не муж и не имеешь права запрещать, – чеканю, едва сдерживая себя в руках, чтобы в красках не описать направление маршрута, по которому стоит направиться Алану.

– В СМИ уже просочилась информация, что ты – моя невеста, – бросает на меня холодный взгляд, от которого

ощущение, как будто мне зарядили пощечину. – Свадьба состоится через четыре дня. Так что будь благоразумной. Это в твоих же интересах. И интересах твоей семьи.

– Справку тоже предоставить? – шиплю, едва сдерживая слезы. Слишком много впечатлений, потрясений за последние дни, и мне сложно держать себя в руках. Хочется кого-то задеть, вывести на эмоции, чтобы этому человеку было также больно, как и мне. И Алан вместо благодарности попал под раздачу.

Глава 10

Даниэла

– Какую справку? – женишок хмурится и впервые со всего времени нашего короткого знакомства выглядит озадаченным.

– О том, что я не потеряла девственность в этом клубе. Что чиста и непорочна. Что твой товар не бракованный.

В салоне повисает тишина. Алан смотрит на дорогу и не очень-то торопится с ответом. Паркуется возле моего подъезда и наконец-то поворачивается ко мне лицом.

– Девочка, – растягивает слова, пронзая меня тяжелым взглядом, – не существует таких врачей, которые подтвердят девственность. Это все чушь. И ты должна об этом знать. Более того, меня не волнует твоя невинность, Даниэла. Потому что я в любом случае во всем буду твоим первым женщиной. Во всем. Твой бывший мальчик точно не делал с тобой таких вещей, уж поверь мне на слово. А то, как ты это воспринимаешь... это твои проблемы. Я не вижу в тебе вещь. Я расцениваю тебя как женщину. Свою женщину. Жену. Да, я по сути, тебя купил. Такое бывает в мире бизнеса. Браки по расчету – не редкость. Но я не лишаю тебя никаких прав и не делаю тебя своей игрушкой. Ты сама навывдумывала глупо-

стей в своей прелестной головке. Как только ты смиришься и примешь свой новый статус, то сможешь расценить, что с мужем тебе повезло.

Я вспыхиваю, как спичка, до корней волос. Злюсь и трясусь вся от слов Алана. Хочу скорее избавиться от его общества, чтобы в голову не лезли картинки нашей с ним первой близости. Чтобы не чувствовать себя паршиво... Чтобы не разреветься. Тяну ремень безопасности, но как назло, его заело, и я не могу освободиться.

– Платье купила? – неожиданно Алан переводит тему, вновь возвращая себе будничным и безразличным тон.

– Нет.

– Вот и займись этим. Хватит бегать и искать приключений на свою попку. Свадьба должна пройти идеально, а ты должна быть самой красивой невестой. И счастливой. У тебя есть четыре дня, чтобы потренироваться. Вот держи, – протягивает мне банковскую карту. Замираю на месте, глядя на нее, как на нечто отравленное и ужасное. Похоже, у Алана лопается терпение, и он просто впихивает ее мне в ладонь, прижав сверху сильными пальцами. – Ни в чем себе не отказывай. И я все еще жду список гостей с твоей стороны.

Наконец-то мне удается справиться с ремнем безопасности, и я молча тороплюсь на выход.

Вот только женишок, оказывается, еще не закончил.

Я успеваю сделать шаг к подъездной двери, как меня хватают за руку, резко разворачивают и прижимают к двери ав-

томобилия.

Алимов нагло и жадно впивается в мои губы. Его резкость повергает меня в шок, и я не могу сопротивляться. Да и, если признаться, самой себе, не хочу. Потому что, черт возьми, мне нравится! Алан прав – Дима никогда не целовал меня так: жадно, страстно, чтобы бабочки в животе сходили с ума, а внизу все горело от желания.

Алан не просто целует, он голодно, даже болезненно кусает меня, тут же зализывая языком. Это больше похоже на наказание за мою непокорность. Тело горит, требуя касаний этого мужчины. Наглый язык Алана врывается в мой рот, лишая возможности вдохнуть кислорода, заставляя дышать им.

Я сошла с ума.

Потому что в какой-то момент прижимаюсь к Алимову всем телом и также страстно отвечаю, впиваясь пальцами в волосы на затылке и с силой сжимая их. Меня ведет от будущего мужа.

Но я моментально прихожу в себя, едва Алан опускает ладонь пониже поясницы и сжимает.

Вырываюсь, протискивая ладонь между нами, тяжело дышу.

– Что ты делаешь? – пишу от растерянности глупости, намекая на дубинку Алана, что упирается в низ моего живота.

– Это была репетиция перед свадьбой. Чтобы ты вошла в роль. И чтобы с нетерпением ждала брачной ночи. До встре-

чи, Даниэла, – отодвигается в сторону, но продолжает поедать меня глазами, также глубоко и часто дыша.

Не прощаясь, убегаю за калитку, забегаю в дом и прижимаюсь спиной к двери. Прижимаю пальцы к губам, вспоминая жесткие, но горячие губы Алана. Господи, он целуется, как Бог! И задрал планку до небес! Как я после него найду кого-то другого, кто сможет дотянуться до этого мерзавца?! Да чтоб тебя в аду черти драли, Алан!

В комнату почему-то вхожу, как воришка, и сразу же несусь к окну. Алимов продолжает стоять у автомобиля, запрокинув голову и выпуская дым в небо. Боже, даже с этого расстояния он выглядит как чистый порок...

Чего он ждет?! Почему не уезжает?!

Несколькими минутами позже до меня доходит, что Алан ждет от меня знака. Включаю свет и сразу же сползаю по стене, чтобы он меня не заметил за подглядыванием. Широко улыбаюсь, прижимая ладонь к губам, а другой рукой обнимаю колени.

Глупо отрицать – поцелуй с будущим мужем мне даже очень понравился...

Глава 11

Даниэла

Чем ближе день свадьбы, тем больше меня трясет. От нервов на меня напала бессонница, я не сплю вообще вот уже вторые сутки. Родителям сказала, что больна, и не покидала свою комнату все эти дни. Просто лежала и смотрела в потолок, не обращая внимания на попытки мамы накормить меня, разговорить или примерить платье и показать его ей.

Я запретила матери ехать со мной в магазин. Не смогла принять родительского решения продать меня за долги. И не собираюсь быть куклой в их руках, которую они оденут, причешут и отдадут другому «мальчику» играть в их взрослые жестокие игры.

В последнюю ночь своей холостой жизни я напилась успокоительного напитка покрепче, чтобы прекратить поток слез, что прорвался из меня, как вода из обрушившейся плотины. К утру я страшная, но зато спокойная, как удав.

– Ты очень красивая, Даниэла, – Эрика окидывает меня восхищенным взглядом, пока стилист, матерясь сквозь зубы, пытается замазать мои черные круги под глазами.

– Не ври мне. Я прекрасно знаю, как выгляжу. Счастливой невестой меня никак нельзя назвать. Да мне и плевать, если

честно, на внешний вид. Думаю, гостям после пары рюмок вообще будет все равно на мое присутствие. Им лишь бы повеселиться да выпить.

– Он тебе совсем не нравится? – осторожно интересуется Эрика, подавая стилисту румяна.

Нравится ли мне Алан? Сложно врать самой себе. Да, нравится. Внешне и его поцелуи, что заставляют внутри все переворачиваться. Но также я знаю, что мой будущий муж – жесткий и властный человек. Мужчина, который возьмет свое. И я трясусь из-за того, что меня ждет первой брачной ночью. Ведь даже если Алан возьмет меня силой, это не будет считаться насилием: он – законный муж, и он в своем праве. А я должна покоряться и подчиняться. Никого не волнуют чувства и переживания безвольной куклы... Дорогой игрушки.

– Я понимаю твои переживания, – Эрика становится сзади и сжимает мои плечи. – Но попробуй быть мягче. Женственнее. Хитрее. Ласка и немного заигрываний творят чудеса. Поверь, это лучшие средства по управлению мужчинами.

Вскидываю брови в удивлении. Даже перестаю мысленно оплакивать свою загубленную жизнь.

– Откуда такие выводы? – щеки подруги заливаются краской, и мои губы невольно растягиваются в улыбке. – Да ладно?! Неужели личный опыт? Хочешь сказать, наш Бесстужев поддается дрессировке?

– Что-то типа того.

– Даниэла, там твоя мама внизу нервничает, – в комнате показывается голова Олеси. – Время. Говорит, что еще немного, и мы опоздаем к жениху.

– Ничего страшного. Без меня не начнут.

– Ты такая очаровательная, Дан, – глаза нашей беременяшки Олеси блестят от слез, и она быстро их смахивает. – Ты обязательно должна быть счастливой, Даниэла.

Должна...

К сожалению, эта сказка не про меня...

Девочки помогают мне надеть платье и фату. В зеркале ловлю свое отражение и заторможенным мозгом все же отмечаю, что стилист постарался на славу, и я действительно очень красивая невеста. Нежная, смущенная, с легким румянцем на щеках. Волосы заплели в какую-то сложную косу, украсив ее живыми мелкими розочками. Непышное платье с открытыми плечами, расшитое жемчугом, подчеркивает фигуру, идеально гармонируя со светлой кожей.

– Ну, наконец-то! – мама всплескивает руками при моем появлении. А я морщусь – ее восторг и действия кажутся наигранными. – Алан будет в восторге. Мне даже не верится, что ты, дочь, стала такая взрослая и выходишь замуж!

– Мама, – закатываю глаза, и мать поджимает губы при моем некультурном, как она считает, жесте. – Давай без драматизма и спектакля. Просто сделаем уже это.

Прохожу мимо нее на выход и сажусь в ожидающую маши-

ну. Девочки поправляют платье и усаживаются рядом. Мама – конвоир с грациозностью королевы опускается на переднее сиденье и больше не смотрит в мою сторону.

Всей процессией подъезжаем к месту проведения торжественной регистрации и фуршета очень быстро, я даже не успеваю настроиться. Алан подошел к празднованию с размахом – церемония будет проходить в государственном театре. Отец уже стоит у входа, переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на часы.

Девочки помогают мне выбраться из машины и обнимают на прощание. Они с мамой зайдут с бокового входа и займут места в зале.

– Дочка... – восхищенно тянет папа, стискивая мои ладони в своих. – Ты потрясающе красива! Алану очень повезло с тобой. Он дар речи потеряет, вот увидишь! Ты уже такая взрослая... Я даже не заметил, как время пролетело. Люблю тебя, мое солнышко...

– Пап, – голос дрожит, но я должна попытаться. Слова отца зародили во мне надежду. – Если ты и правда любишь меня, давай все отменим? Пожалуйста... Я не хочу замуж. Мне страшно, пап...

Но отец безжалостно топчет хрупкие росточки, что проклюнулись в моей душе.

– Дочь, прекращай эти капризы. Я и без тебя нервничаю. Пошли, все только тебя и ждут.

Глава 12

Даниэла

Отец тащит меня за собой, как овцу на заклание. Я едва успеваю за ним – мои ослабевшие ноги заплетаются, и чуть не падаю носом вперед. Перед нами распахивают огромные красивые двери, и вот уже отец уверенно и чуть быстрее, чем нужно, тащит по дорожке через весь зал к сцене, где под блеском софитов меня уже ждет без пяти минут муж.

Он, черт возьми, красив. В темно-синем приталенном костюме, в белой рубашке, начищенных до блеска туфлях и с прической, над которой явно потрудился стилист.

Алан вонзается в меня глазами, слегка улыбается. Спускается по ступеням ко мне, протягивает руку, помогая забраться на сцену. А я с трудом делаю последние шаги и оказываюсь напротив мужчины. Почти не дышу, меня колошматит, а перед глазами все плывет. Я нахожусь на грани обморока – одно неверное слово или резкое движение, и потеряю сознание.

– Ты очень красивая, Даниэла, – тянет Алимов, ведя костяшками по скуле. – Мне повезло с женой.

– Тогда мог бы выбрать любую девушку. Красивых много, – шепчу, задирая голову, чтобы смотреть в глаза будущее-

му мужу. Это большая ошибка – я тут же тону в его дерзких омутах, теряя себя без остатка.

– Нет, Даниэла. Мне не нужна пустышка. Мне нужна красивая и умная, достойная жена. С которой будет нескучно. Удивительно, но все эти качества сочетаются в тебе.

Со стороны, наверно, кажется, что мы даем клятвы друг другу, и вообще такие милые и трогательные. Поэтому некоторые женщины в первых рядах утирают тихонько слезы. Но только я знаю, насколько циничные вещи выдает сейчас Алан.

За своими мыслями пропускаю всю речь регистратора. В себя прихожу лишь когда под свод театра улетает вопрос:

– Алан, согласны ли вы взять в законные жены Даниэлу?

– Да, согласен, – уверенно, громко и четко, победоносно улыбаясь.

– Даниэла, а вы согласны взять в законные мужа Алана?

А я не могу сказать это чертово «Да», которое от меня ждет больше двух сотен гостей! Не могу! Потому что это неправда! Потому что я не добровольно вступаю в этот брак!

– Даниэла, – Алан стискивает мою ладонь, – посмотри на меня.

С надеждой задираю голову. Смотрю на Алимова сквозь пелену слез. С надеждой, что он сжалится...освободит от брака...

Наивная глупая дурочка.

– Поверни слегка голову вправо.

Делаю так, как велит Алан, и вздрагиваю. В третьем ряду сидит и похабно скалится... Третьяков.

– Я был против, но его пригласил твой отец. У него свои какие-то дела с этим уродом. Свадьба все равно состоится. Но если ты не прекратишь артачиться, твоим мужем станет Третьяков. Ну, и что с тобой будет в таком случае, ты прекрасно знаешь.

Всхлипываю. Как могу, сглатываю ком в горле и выкрикиваю в лицо Алану:

– Да!

Кажется, даже слышу, как весь зал облегченно выдыхает. Мы обмениваемся кольцами. Я даже не обращаю внимания, какие выбрал муж, просто позволяю его напялить. Украшение садится как влитое, идеально подходит по размеру. А кажется, как будто удавку на шею накиннули.

– Объявляю вас мужем и женой. Жених может...

Алан даже не дослушивает регистраторшу, одним рывком за талию притягивает к себе и впивается в мои губы далеко не целомудренным поцелуем. По моей щеке скатывается одинокая слеза, и поцелуй получается соленый, с привкусом горечи от разбитых надежд.

Что происходит дальше, я не улавливаю. Как будто не со мной. Как будто я наблюдаю за этим фарсом сверху.

Торжество проходит в колонном зале театра и идет более – менее нормально, но до тех пор, пока в зале не появляется девушка, которая с порога сшибает меня волной ненави-

СТИ...

Глава 13

Даниэла

Хвала Алимову за подбор профессионального персонала: за то, что обошлись без выкупа невесты и народных забав. Я бы не пережила этого. Хотя, что уж скрывать, хотела бы посмотреть на Алана, откусывающего кусок каравая.

Ведущий толкает какую-то приветственную речь и разрешает гостям сесть на свои места и перекусить. Алан провожает за наш столик. Я смотрю на стол, заставленный салатами и деликатесами, и понимаю, что мне кусок в горло не лезет. Более того, тошнит от вида еды.

– Что тебе положить? Советую этот салат с морепродуктами, здесь его шикарно готовят, – муж подливает в бокал шампанское и переводит на меня вопросительный взгляд.

– Нет, спасибо, я не голодна. И алкоголь не буду. Налей мне воды.

– Так не пойдет, Даниэла. Ты должна поесть. Я не хочу, чтобы ты упала в голодный обморок. А этим вечером силы тебе очень понадобятся.

Вспыхиваю до корней волос от двусмысленности его фразы и стискиваю кулаки до побелевших костяшек.

– Если я возьму в рот хотя бы кусочек, меня стошнит. Нет,

я могу силой затолкнуть в себя еду, раз ты так просишь. Надеюсь, ты взял запасной костюм?

Алан усмехается, но ничего не отвечает. Хлопает себя по карманам, достает мобильный и на ближайšie десять минут уходит с кем-то в переписку. На поздравительные сообщения отвечает, наверное.

Вот только счастья на его лице я не наблюдаю. Все игривое настроение мужа моментально испаряется. Алан становится серьезным, его лицо ожесточается, и на долю секунды мне кажется, что на нем мелькает тревога. Алан наливает в стакан янтарной жидкости и залпом осушает.

– Все в порядке?

– Полном, – но при этом резко встает из-за стола и выходит из зала в коридор.

Снова сыпятся однотипные и фальшивые поздравления от незнакомых мне людей. Я принимаю их в гордом одиночестве, растягивая губы в улыбке и кивая, как китайский болванчик. Алан возвращается через минут семь, и сразу же воздух вокруг нас электризуется. Я кожей, каждой клеточкой, ощущаю его напряжение, злость и... переживания.

– Точно все в порядке? – уточняю, глядя в глаза мужу, пока очередной мужичок распинается про семейные ценности и вечную любовь. Вот только ничего не вижу в глазах Алана – он все спрятал внутри, надежно запечатал, и сейчас на его лице ни единой эмоции. А смотрит муж вообще сквозь меня.

– Да, – и переплетает наши пальцы, рывком дергая на себя

и впиваясь в мои губы поцелуем. Алан ворует мой воздух, у меня кружится голова и слабеют ноги. Руки мужа обвиваются вокруг моей талии и впечатывают в сильное мужское тело.

Мы едва отрываемся друг от друга и падаем на свои места, глубоко дыша, как зал взрывается аплодисментами. Особо веселые гости выкрикивают пошлые шуточки про первую брачную ночь, и я в который раз заливаюсь краской.

Отпиваю воды, наблюдаю, как отец с матерью, счастливо улыбаясь, тоже принимают поздравления. Замечаю два свободных стула рядом с ними и понимаю, что здесь что-то не так...

– А где твои родители, Алан? Они нас не поздравляли.

Муж выпрямляется, даже под одеждой заметно, как сильно он напряжен. Хочется провести ладонью по каменным плечам, чтобы расслабить эту скалу. Алан смотрит строго вперед, неспешно отпивает алкоголь из своего бокала и только тогда отвечает максимально равнодушным тоном:

– Они не придут.

Мои брови взмывают в удивлении вверх, на языке крутится с десятков вопросов, но, бросив взгляд на мужа, я не осмеливаюсь их озвучить. А минутой позже мне и вовсе становится не до них.

В зале появляется эффектная девушка. Высокая, стройная, красивая, с фарфоровой кожей, с блестящими, как шелк, волосами. В ярко-синем коротком платье, что обтягивает ее фигуру, как вторая кожа, на высоченных шпильках,

которые я никогда не позволю себе надеть – просто-напросто сломаю шею, упав с высоты собственного роста.

Она лениво осматривает меня, окатывая волной ненависти, переводит жгучий взгляд на моего мужа и машет ему ручкой, призывно улыбаясь. В зале моментально поднимается гул, многие перешептываются, переводя взгляд с меня на гостью и обратно.

Ждут хлеба и зрелищ. Скандала. Что жена вцепится в волосы любовницы.

Ха-ха.

Ошибаетесь, господа.

Этого не будет.

Потому что я не ревную Алана. Ни капли. Совсем-совсем.

Злюсь.

Ненавижу.

Боюсь.

Но не ревную.

Нет. Нет!!

Да даже если бы и ревновала, то никогда не опустилась до такого унижения. Ну явилась и явилась. Этим эта девушка унизила себя. Показала, что брак Алана ее задел. Обидел. Показала всем, что Алан променял ее, такую яркую и красивую, на меня.

Поэтому, к удивлению многих толстосумов в этом зале, я поднимаю бокал, салютую им незнакомке, широко улыбаясь и с гордо поднятой головой выпиваю содержимое до дна.

Даже со своего места вижу, как девушку всю корежит, как она скрипит зубами от злости. Достает мобильный и что-то быстро-быстро набирает в нем. Слышу, как в кармане мужа вибрирует телефон. Он его достает, хмурится и...ни слова не говоря, выходит из-за стола под мой немой шок.

Глава 14

Даниэла

– Алан! – зову мужа, но мой окрик тонет в зажигательных ритмах мелодии, и Алимов удаляется, не обернувшись.

Я не успеваю ни возмутиться, ни разозлиться, ни выплеснуть свое негодование – Олеся с Эрикой вытаскивают меня из-за стола и заставляют танцевать в самом центре импровизированного танцпола.

Какое-то время я танцую, вновь принимаю поздравления, мне удается даже забыть о выходе мужа. Время идет, а он все не появляется в зале. Его гостья ошивается где-то рядом, мелькая все время перед моими глазами. Я вновь закипаю и, чтобы не сорваться на случайном госте, выхожу на террасу проветриться. Но и тут мне не дают побыть наедине с самой собой.

– Представляешь, этот козел все-таки женился! – низким и томным голосом тянет, как я и предполагала, женщина Алана. – Я сама в шоке! Представляешь, поменял меня на какую-то соплячку! Понятия не имею! Да нет в ней ничего особенного! Она мне не конкурентка, и скоро Алан сам это поймет и приползет обратно. Да-да! Конечно же, я хорошенько подумаю, принимать ли этого урода снова в свою

постель! Особенно после его угрозы! Представляешь...

Не желаю и дальше слушать этот словесный понос, разворачиваюсь и возвращаюсь обратно в зал. Хочется отмыться, как будто на меня выплеснули ведро помоев.

Но фиг там.

Боже, этот кошмарный день когда-нибудь закончится?!

Едва я появляюсь в зале, все присутствующие обращают на меня внимание. Непонятно откуда появившийся Алан равняется со мной, молча подхватывает за талию и тянет в центр танцпола.

– Что происходит?!

– Первый танец молодых! – громогласно объявляет ведущий, а у меня все холодеет внутри. Я же не готовилась! Совершенно! Чисто теоретически я умею танцевать вальс, а вот практически... Понятия не имею, как буду это делать в этом платье. – Давайте поддержим их аплодисментами!

Свет гаснет, и только сейчас я замечаю, что почти все гости держат в руках зажженные свечи. Очень красиво и романтично. Трогательно.

– Расслабься и доверься мне. Я поведу, – шепчет Алан, касаясь моего уха. По телу рассыпаются мурашки, а по венам устремляется легкое возбуждение.

– Сложно доверять тому, кто не убирает за собой мусор и пачкает других.

– В каком смысле? – Алан хмурится, напрягается, но продолжает кружить меня по залу. Он действительно умелый

партнер.

– Не так давно ты просил не позорить тебя, но сам не больно следуешь своим советам. Ты притащил на эту свадьбу свою любовницу!

Вопреки моим ожиданиям, что Алан начнет извиняться, он широко и довольно ухмыляется, чем доводит меня почти до белого каления.

– Неужели моя маленькая жена меня ревнует?

– Не дожدهшься! Я просто не потерплю, чтобы меня обливали грязью только за то, что ты заставил меня выйти за тебя замуж!

Улыбка слетает с красивого и мужественного лица моего мужа, взгляд становится, цепким, холодным. Алан выглядит пугающе.

– Что она тебе сказала?

– Мне – ничего. А вот какой-то подружке клятвенно обещала, что ты приползешь на коленях в ее постель.

Реакция Алана на мои слова меня очень удивляет. Он запрокидывает голову и смеется, прижимая меня еще теснее.

– Извини, что тебе пришлось это выслушать. Я не приглашал Регину. Я расстался с ней до нашей свадьбы, но она, кажется, меня плохо поняла. Я разберусь. Больше она тебя не побеспокоит. А ты запомни одно мое правило: я никогда не возвращаюсь к прошлому, Даниэла. Тем более, зачем мне бывшая, когда у меня такая сладкая и желанная жена?

Алан толкается бедрами, и у меня внутри все холодеет

от страха и возбуждения одновременно. Даже через столько слоев ткани я могу прочувствовать всю степень его желания.

К счастью, мелодия стихает, под бурные аплодисменты Алан провожает меня к нашему столу. Но я не сажусь на свое место, а позорно сбегая под смех мужа в уборную.

Запираюсь, прислоняюсь к двери, переводя дух. Прижимаю ладони к лицу, пытаюсь остудить пылающие щеки.

Господи, что это сейчас было?! Я наивно думала, что Алан забыл о своей угрозе, но я ошибалась. Все прекрасно помнит, и ни черта не тонко намекает!

Подхожу к раковине, открываю холодную воду и опускаю руки. Держу их под тугими струями, пока они полностью не коченеют. Ополаскиваю лицо, не спеша протираю его салфетками. В общей сложности отсутствую минут десять. Дольше позволить себе не могу.

Тяжело вздохнув, выползаю в коридор и бреду в зал, как на казнь. Едва появляюсь, на меня направляются софиты, и ведущий разве что не орет в микрофон:

– А вот и наша невеста! Даниэла, а где ваш жених?

Более двухсот пар глаз смотрят на меня, прожигая. В зале повисает нехорошая тишина, а мне стыдно признаться, что я понятия не имею, где мой муж. И знать не хочу!

– Украли? – слава тебе Господи, если так.

Гости взрываются хохотом, кто-то смотрит с укоризной, многие перешептываются. В том числе и две дамочки совсем рядом. Кажется, Алан говорил, они – жены высокопостав-

ленных чиновников.

– Ты видела, да? А женишок-то с Региной сбежал! Все-таки женился он ей назло! Не любит он эту!

– Согласна! За что ее любить-то? Молодая, глупая! Одни проблемы от дурочки...

Оглядываюсь внимательно по сторонам и понимаю, что действительно ни Алана, ни этой его бывшей или нынешней любовницы нигде нет.

Эрика осторожно подходит и становится рядом. Она ничего не говорит, но я ощущаю ее сочувствие и поддержку.

– Он действительно уехал с ней?

– Я, честно, не видела, но... все мои соседи по столику так говорят. Исчезли они резко и одновременно.

Матерюсь сквозь зубы, мгновенно вскипая.

– Даниэла...

– Все в порядке, Эрика. Веселись, отдыхай.

– Но...

– Правда, все хорошо, не бери в голову. Или, если хочешь, езжай домой.

– А моя помощь?

– Не нужно, я справлюсь. Тем более, я тоже тут задерживаться не собираюсь. Раз ему плевать на это шоу, которое он закатил для себя и своего статуса, то почему меня оно должно волновать?! Я тоже поехала домой. Я сегодня чертовски устала.

Обнимаю на прощание подругу и, ни на кого не обращая

внимания, выхожу на улицу.

– Даниэла Валентиновна! – меня окликает мужчина, стоящий возле представительской машины.

– Да?

– Я – водитель Алана Руслановича. Он просил вас отвезти домой.

Хочется взбрыкнуть и сказать, что я никуда не поеду, но... Я устала. Все силы высосаны до дна. Поэтому забираюсь на заднее сиденье и просто позволяю себя отвезти куда бы то ни было. А там будь что будет. Но сначала я выскажу все муженьку, когда он вернется. О том, что не позволю прилюдно меня позорить!

Вот только Алан не возвращается ни через день, ни через два...

Глава 15

Даниэла

Муж заявляется домой на утро третьего дня. Я как раз выхожу из душа, обмотанная ну очень коротким полотенцем, и натыкаюсь на Алана. От неожиданности вскрикиваю и отшатываюсь назад.

– Доброе утро, – хмуро бубнит муж и касается взглядом оголенных участков тела, задерживаясь на бедрах. Хочется потянуть полотенце вниз, чтобы спрятаться от его горячих «прикосновений».

Стоит признать, что выглядит муженек не очень – потрепанный, с приличной щетиной на лице, со взъерошенными волосами, с залегшими тенями под глазами. Видать, не хило любовница гоняла его все эти дни. Не выспался, бедолага.

Сейчас на Алане черным костюм и черная рубашка, – совершенно не те, что были на нем на нашей свадьбе. Хорошо живет засранец: даже часть гардероба к любовнице перевез. А что, удобно, зато не надо мотаться за город и тратить время. Лучше провести его с пользой для здоровья.

– Было доброе. Пока ты не явился.

– Даниэла, – кривится, тяжело вздыхая, – давай, не начинай, а? Я дико задолбался за эти дни, чтобы выслушивать

претензии еще и от тебя.

Алан разворачивается и направляется в свою спальню, а я горю от негодования. Что он себе позволяет?!

– Ты нормальный вообще?! Послушай, Алимов, – шиплю, наступая на мужа. Он замер у двери в спальню, резко разворачивается и смеряет меня снисходительным и усталым взглядом. Разве что глаза не закатывает к потолку. – Я не позволю с собой так обращаться! Не позволю унижать меня перед толпой народа. Ты считаешь нормальным пропасть на столько дней, а потом заявиться, как ни в чем не бывало?!

– Извини.

– Извини?! И это все, что ты можешь мне сказать?!

– Ну, разве что еще добавлю: не ори. У меня и так голова раскалывается от недосыпа. И сделай мне, пожалуйста, кофе. Я люблю двойной и без сахара. С долькой лимона.

Я задыхаюсь от наглости, негодования и обиды! Меня буквально перетряхивает от ярости, что зарождается глубоко внутри и грозит вылиться на голову Алимова и снести все вокруг.

Теряюсь на несколько секунд, открываю и закрываю рот, не найдя подходящих слов. Но стоит только взглянуть в чуть прищуренные и усмехающиеся глаза, как рявкну:

– Любовница твоя тебе пусть делает! Я на это не подписывалась!

Круто разворачиваюсь на пятках, чтобы пойти в свою спальню собираться в универ, но меня резко обхватывают

за талию, рывок, и я оказываюсь прижатой спиной к груди Алана.

– Ты такая горячая, когда ревнуешь, – шепчет мне на ухо, как змей-искуситель, и проводит по нему языком. По телу моментально табуном несутся мурашки, а я едва не выгибаюсь в умелых руках мужа.

Но тут же представляю его с другой. Что он также ласкал ее, шептал на ухо пошлости. Что также касался низа ее живота...

Так, стоп.

Что?!!

Разворачиваюсь и со всего размаху залепляю Алану щеку. Да так сильно, что на его щеке остается красный след, а моя ладонь нещадно горит.

– Никогда. Не. Смей. Меня. Касаться. После. Других, – тычу пальцем в грудь Алана, буквально вдавливая в него свои слова.

Все же направляюсь в свою комнату, и на этот раз никто мне не мешает. Закрываюсь на замок и иду в гардеробную. Сажусь на пуфик и прикладываю ладони к горящим щекам.

Боже, что я наделала?! Сначала испортила машину, теперь ударила этого тирана... Да я же в жизни с ним не расплачусь!

Слышу, как в коридоре хлопает дверь, и я подскакиваю на месте. Надо свалить скорее из этого дома, пока этот мерзавец не придумал мне нового наказания! Или не попросил как-то

отработать...

Быстро натягиваю на себя нижнее белье, полосатую рубашку, обтягивающие джинсы. Подхватываю сумку с конспектами и несусь вниз. Забегаю на кухню, чтобы выпить стакан воды.

– Доброе утро, – за моей спиной вырастает помощница по дому, я даже не помню ее имени. – Завтрак уже готов, вам накрыть здесь или в столовой? Что желаете: омлет, глазунью или сырники?

– Ничего, спасибо. Я опаздываю.

– А Алан Русланович что будет? – не угомонится женщина. – Я видела, что он наконец-то вернулся домой.

Ага, наконец-то. Лучше бы и дальше зависал у своей швабры. Мне бы спокойнее было.

– Кофе он хотел. Приготовьте, пожалуйста.

– Как обычно или что-то добавить?

– Стрихнин ему насыпьте! – рывкаю вместо прощания и выбегаю из этого дома, пока прислуга не довела меня до греха.

Уже на улице вызываю такси, не обращая внимания на водителя, что пытается меня остановить и что-то сказать. В приложении указываю адрес не дома Алана, а небольшого кафетерия неподалеку – пока машина будет ехать, успею выпить хотя бы кофе.

Пары в универе проходят уныло, хотя мне нравится учиться. Но сегодня муженек меня выбесил с утра, и все во-

круг раздражает. Занятия заканчиваются в два часа, но возвращаться в логово мерзавца нет желания. Поэтому я одеваюсь и иду в кофейню, в которой мы любим проводить время с девчонками. Но сегодня я хочу побыть наедине с самой собой.

Я занимаю любимый столик у окна, спиной ко входу. Заказываю капучино и фисташковый круассан и достаю мобильный, чтобы полистать ленту в соцсетях в ожидании заказа.

Неожиданно прямо поверх мобильного в моих руках ложится букет роз. Острый шип на одном из стеблей больно колет палец, я резко дергаю руками, и букет падает на пол. Перевожу взгляд на несчастные цветы и замечаю носы кроссовок. Даже голову не нужно поднимать, чтобы понять, кого я сейчас увижу.

Дима.

Мой бывший парень.

Шл**ан, из-за которого я влипла в историю с Алимовым.

Дима наклоняется, поднимает помятые цветы и кладет их на край стола. Обходит столик и садится напротив, вальяжно раскинувшись на стуле, широко расставив ноги.

Внимательно осматриваю засранца и мысленно даю себе оплеуху: где были мои мозги, когда я с ним связалась?!

Да, он стильно одет, ведет себя расслабленно в любой компании, и мне казалось, что это круто. Что Дима – уверенный и сильный. А на самом деле просто самовлюбленный павлин.

И сейчас его самоуверенность не вызывает у меня ничего, кроме глухого раздражения и отвращения.

– Ну, привет, Даночка. И чего это мы ведем себя, как маленькая девочка? На сообщения не отвечаем, везде меня в черный список засунула...

– Зато ты ведешь себя по-взрослому, когда суешь свой писюн направо и налево во всяких баб!

Дима закатывает глаза и цокает языком. А я на грани, чтобы отхлестать его веником, который он приволок. Маленький, кстати, веник. Там даже пятнадцати роз нет. Сэкономил, придурок.

– Малыш, прекрати истерику, на нас вон уже люди смотрят... Мне за тебя стыдно.

– Так встань и выйди отсюда. Я же за рога тебя не держу, – сцепляю руки в замок и кладу их на стол перед собой. Откидываюсь на спинку стула, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Вот только до бывшего козлика не доходит. Вижу, что в его глазах полыхает гнев и недовольство, но он берет себя в руки. Растягивает губы в приторной улыбке, обнажая белоснежные зубы, и кладет свою ладонь поверх моих рук, сжимая.

– Котенок...

Дима бормочет что-то еще, но я не слушаю его. Меня парализует. Между лопаток горит от чьего-то пронизывающего взгляда. Резко оборачиваюсь, чтобы убедиться, что я ошиба-

юсь, и сталкиваюсь с Аланом. Он только что вошел и сверлит меня глазами.

Широким и уверенным шагом муж направляется к нам, и он не выглядит спокойным. Алимов взбешен.

А на ум почему-то приходит воспоминание, как этот мужчина сломал руки парням за то, что они меня касались...

Глава 16

Даниэла

Алан садится на свободный стул рядом со мной и бурлит взглядом Диму. Я запоздало понимаю, что ладонь парня все еще накрывает мои руки, и выдергиваю их к неудовольствию бывшего.

– Свалил отсюда, – негромко чеканит муж, но так, что даже у меня мурашки по спине.

Вот только Димасик решил, что самое время строить из себя мачо. Строить – потому что он на самом деле таковым не является. Самовлюбленный павлин – да, но не мужчина. Жаль, что я смотрела на него сквозь розовые очки и не распознала этого сразу.

– Ты вообще кто такой? Перепутал ты что-то, дядя! Иди, куда шел, и не мешай мне с моей девушкой разговаривать.

– Я не твоя девушка, – вырывается из меня автоматом, и я кладу правую руку с кольцом так, чтобы бывший смог отчетливо разглядеть поблескивающий бриллиант.

Стоило выйти замуж, чтобы увидеть растерянное, вытянувшееся и перекосившееся от злости лицо Димасика.

– Не понял... Это что значит, Дана?

– Это значит, что я – не твоя девушка, Дима. Я вышла

замуж. Познакомься, Алан Алимов – мой супруг. Надеюсь, тебе что-то говорит это имя?

Судя по тому, как забегали глазки бывшего, говорит. Очень много говорит. И он очень не хотел бы переходить ему дорогу. Но уже поздно. Я буквально чувствую, как напряжен Алан и как сдерживается из последних сил, но продолжает наблюдать за спектаклем в исполнении Димасика.

– Ну, ты и дрянь, Дана! Визжала, как потерпевшая, когда я просто снял напряжение с телкой в клубе, строила из себя оскорбленную невинность. А сама хоп! И тут же легла под другого! Еще и в ЗАГС успела сбегать! Что, у него большой и толстый?! – к концу фразы он переходит на крик, и я хочу зажать уши руками, чтобы не слышать всего дерьма, что щедро льется мне на голову. А еще трусливо прячусь за спиной мужа от любопытных глаз, что уже, не отрываясь, наблюдают за скандалом. – Но ты сама виновата, милая, если бы ты давала вовремя мне, то мне не пришлось бы...

Алан не выдерживает первым. Выбрасывает кулак вперед и впечатывает его точно в нос Димасика. Закрываю рот ладонью, чтобы не завопить на всю кофейню. И наблюдаю, как бывший вместе со стулом валится назад, верещит, как резаная свинья, заливая все вокруг кровью, что хлещет из сломанного носа.

Муж поднимается со своего места, что-то невозмутимо произносит, дабы успокоить других посетителей. А потом подходит к Димасику, который продолжает валяться на по-

лу, держась за нос, присаживается на корточки и холодно выплевывает:

– Совет на будущее: никогда не оправдывай собственное бл***во тем, что девушка не захотела с тобой делить постель. Значит, ты был настолько плох, что она даже не рассматривала тебя в этом качестве. И да, не вздумай приближаться к моей жене и оскорблять ее. Тогда только носом не ограничишься. Я обычно ломаю руки тем, кто трогает мое, но на сегодня с тебя достаточно.

Алан хлопает бывшего по плечу, как старого приятеля, и... хватает его за шкуру и позорно волочет к выходу! Округленными от удивления глазами слежу, как Алимов не дает подняться Диме, как бы тот не брыкался, распахивает дверь кофейни и вышвыривает его на улицу. Кто-то из посетительниц даже аплодирует моему мужу.

– Так подонку и надо! – припечатывает пожилая женщина, что сидит к нам ближе всех. – В следующий раз будет думать, прежде чем языком молоть. А тебе, – подмигивает, – девочка, с мужем повезло.

Повезло ли?

Не знаю.

Пока Алан Алимов для меня тиран, который хранит в себе очень много секретов. Которого я не могу понять и разгадать.

Но я благодарна ему за то, как он поступил с Димой. Считаю, что отомстил, что тот унизил меня своей изменой. А

еще я благодарна небесам, что мне не повстречались насильники или грабители, когда я была с Димасиком. Алан сейчас наглядно показал, как бы развивались события... Мой бывший не способен отстоять девушку. Достаточно одного удара, чтобы его нейтрализовать. Аминь, что он сам самоудалился из моей жизни. Надеюсь, что навсегда.

С невозмутимым выражением лица Алан поднимает стул, на котором сидел бывший, опускается на него и смотрит на меня внимательным и нечитаемым взглядом.

– Такими темпами благодаря тебе в ближайшее время в травмпунктах от пациентов отбоя не будет.

– Что я могу поделаться, – развожу руками, – если меня окружают одни му**ки.

Алан криво усмехается, никак не комментируя двусмысленную фразу, и кивает на заказ передо мной, который я даже не заметила, в какой момент принесли.

– Ешь. У нас не так много времени.

– Ты серьезно думаешь, что мне после всего увиденного кусок полезет в горло?

Равнодушно пожимает плечами и кидает, поднимаясь с места и протягивая мне руку:

– Тогда пошли.

Как замороженная вкладываю ладонь, поднимаюсь и позволяю Алану помочь мне надеть пальто. Муж приобнимает за талию и ведет к выходу. Сажает в машину и стоит над душой, пока я не пристегнусь. Огибает автомобиль и садится

за руль.

– Еще раз проигнорируешь завтрак и моего водителя, я отшлепаю тебя, Даниэла.

Резко поворачиваюсь в сторону мужа и испепеляю его взглядом. Вот что он за человек?! Почему надо все испортить?! Только что я была внутренне ему благодарна за то, что он меня защитил, и уже хочу придушить его голыми руками!

– А что, я и на это не имею права – выбирать, когда поесть и с кем ездить?!

– Я не хочу, чтобы ты свалилась в голодный обморок или же попала в аварию на такси, водители которых ездят непонятно как. Это всего лишь меры предосторожности, не надо все передергивать и воспринимать наш брак как тюремную клетку.

Рычу, сжимая кулаки. Вгоняю ногти в кожу ладоней, чтобы боль отрезвила и не позволила мне поколотить моего невозможного муженька.

Лишь спустя несколько минут, когда я остываю, понимаю, что это своеобразная забота от Алимова. Да, в жесткой, непримиримой форме, но все же забота. Неожиданно в голову приходит мысль, что даже родители не заботились обо мне так...

Кидаю взгляд в окно и понимаю, что мы едем в центр – в противоположную сторону от выезда к поселку.

– Куда ты меня везешь и зачем ты вообще приехал за мной? У меня были свои планы.

– Твои планы отменяются, Даниэла, потому что мы едем в бутик за платьем.

– Я не хочу никакого платья! И твои извинения мне не нужны.

– Какие извинения? – хмыкает, глядя на меня, как на дуручку. – О чем ты?

Господи, ниспошли мне терпения... Аминь.

– Послушай, я устала. Вези меня в свой дом.

– Это не обсуждается, – голос Алана снова становится жестким и не терпящим возражений. – Сегодня вечером состоится мероприятие, ради которого я, собственно, и женился на тебе. Так что спрячь свои колючки. На этом банкете ты должна блистать, улыбаться и показать, как сильно ты в меня влюблена.

– Вот так? – растягиваю губы в усмешке, которая, уверена, напоминает волчий оскал, а не улыбку без ума влюбленной женщины.

Алан отвлекается от дороги, кидает на меня беглый взгляд.

– Почти идеально.

А я отворачиваюсь к окну, чтобы муж не видел набежавших на глаза слез. Когда он защитил меня, я на крошечную долю секунды подумала, что, возможно, брак с Аланом будет не так уж и плох. Но Алимов снова мастерски разбил мои иллюзии своим заявлением, что сегодня будет хвастаться приобретенной зверушкой...

Глава 17

Даниэла

Алан тянет меня за собой в бутик брендовой одежды. К нам тут же несется продавец – консультант, которая подобострастно смотрит на Алана. Ослепительно улыбается, облизывая его глазами. На меня даже не обращает внимания, как будто я приложение к мужчине. Типа сумочки. В принципе, девушка недалеко от истины.

– Добрый день, Алан Русланович. Рада вас видеть снова.

Аж тошнит от приторности тона. Хочется закатить глаза, но я стою рядом, изогнув губы в оскале, и изображаю влюбленную жену. Тренируюсь при любой возможности.

– Добрый, Екатерина.

С неодобрением кошусь на мужа. Он всех консультантов знает тут в лицо?! Или, может, спал с ней?!

Но потом перевожу взгляд на девушку и замечаю бейджик, на котором крупно написано ее имя. Мысленно даю себе оплеуху. Успокойся, Даниэла, этот твой фиктивный муж.

– Что сегодня хотите подобрать: костюм, рубашку, галстук? Или, может...

– Я хочу, чтобы вы подобрали вечернее платье моей жене.

– Жене?

Девушка переводит растерянный и оценивающий взгляд на меня. Ее улыбка сразу сникает, а я гордо вскидываю подбородок. Да, я – жена! Пусть и фиктивная. А ты всегда будешь облизываться на Алана Алимова, и ничего тебе не перепадет. Это мой мужчина!

– Что-то не так? – голос мужа настолько холодный и стальной, что об него можно порезаться. Он притягивает меня за талию и губами касается волос. Ого! Мой муж только что своими действиями поставил на место девушку?! Похвально и неожиданно.

– Нет, нет, все в порядке. Какого плана платье вас интересует? Лаконичное, откровенное, короткое или длинное?

Девушка берет себя в руки и едва ли не в рот заглядывает Алану в попытке получить похвалу. На меня снова не обращает никакого внимания. А Алимов делает вид, что вообще не замечает, какими глазами на него смотрит девушка.

– Несите скромное, но со вкусом. Все, что подчеркнет красоту моей жены, – распоряжается муж, одаряя меня испепеляющим взглядом, и растягивает губы в ответном оскале.

Отцепляюсь от мужа и иду бродить по залу, с лентой рассматривая представленные модели одежды, в то время как Екатерина кружит по магазину, подбирая подходящие наряды. Лишь единожды она подлетает ко мне и интересуется с пренебрежением:

– Какой у вас размер? Сорок шестой?

– Вообще – то сорок второй, – усмехаюсь, стараясь держать лицо и не реагировать на попытку унижения. – Стыдно должно быть. И можно, пожалуйста, поскорее с подбором? Мне же все еще это мерить. А Алан очень занятой человек и не любит терять время зря.

Глубоко в душе мне стыдно за мое поведение. Я никогда ранее не позволяла себе так общаться с персоналом. Всегда уважительно отношусь к людям всех профессий, не разделяя людей на классы. А Екатерина отчего-то решила, что сказка про Золушку – про нее, а Алан – ее принц на белом мерседесе.

Наконец-то прохожу в примерочную, где консультант вручает мне несколько моделей платьев. Я не успеваю закрыть за собой дверь кабинки, как слышу холодное и властное за спиной:

– И белье принесите.

– Не надо белья! – возражаю, сжигая Алана заживо одним лишь взглядом. – Меня и мое устраивает.

Впервые Екатерина теряет лицо и переводит растерянный взгляд с меня на Алимова и обратно.

– Я сказал, принесите белье, – девушка поспешно кивает и убегает в зал. – Напомню, Даниэла, что сегодняшним вечером ты должна выглядеть идеально.

– Если что, напомню, что я не собираюсь не перед кем раздеваться, – огрызаюсь в тот момент, когда консультант впархивает в зону примерочных и вручает мне две вешалки

с кружевными лоскутками.

Выхватываю их из ее рук, Екатерина провожает меня завистливым взглядом, а я со злостью захлопываю дверь кабинки. Прислоняюсь к ней спиной, упираясь затылком. Хочется заплакать от подобного отношения. Одели, как куклу, во что захотели, не учитывая мои пожелания, повертели и стали дергать за ниточки, управляя мной, как марионеткой. Вот она, моя реальность на ближайшее будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.